

**Министерство Высшего и Среднего Специального
Образования Республики Узбекистан**

**Каракалпакский Государственный
Университет имени Бердаха.**

**факультет «История и права»
кафедра «Уголовного права, процесса
и криминалистики»**

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Уголовное судопроизводство по делам о
несовершеннолетних»

Выполнила: студентка 4-го курса
Бердимуратова Г.

Научный руководитель: к.ю.н. Нажимов М.Ш

НУКУС-2012

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	7
1.1. Актуальные уголовно-процессуальные вопросы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	7
1.2. Исторические этапы развития судопроизводства по делам о несовершеннолетних.....	15
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	24
2.1. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним.....	24
2.2. Обеспечение защиты в предварительном следствии по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	35
2.3. Участие педагога и психолога в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	43
ГЛАВА 3. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	52
3.1. Участие защитника и прокурора в судебном следствии.....	52
3.2. Участие в судебном заседании родителей, законных представителей и иных лиц.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие перемены в социально-политической, экономической и духовной жизни нашей страны обуславливают, в свою очередь, и соответствующие коренные преобразования во всех сферах человеческой деятельности. Ее приоритетными направлениями становятся конкретный человек, защита его прав, свобод и законных интересов. Еще никогда не ставился так остро вопрос, как сейчас: без признания прав человека в полном объеме и без надежной системы их обеспечения государством нет демократии, нет и свобод. Как правильно отметил в своем докладе на VI сессии Олий Мажлиса второго созыва Президент И.А. Каримов: «Сегодня наша правовая доктрина основана на иных, демократических принципах. В соответствии с Конституцией Узбекистана, прежде всего, обеспечивается приоритет прав человека. Человек является главным субъектом защиты»¹.

Применительно к уголовному процессу основные права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание процессуального закона и всей уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи надлежащий механизм, позволяющий обеспечивать права и свободы субъекта уголовно-процессуальных отношений, требует наличия достаточно качественного законодательства.

Общество давно осознало необходимость защиты своих юных членов, самых незащищенных - детей, то есть несовершеннолетних лиц. Поскольку несовершеннолетние в той или иной степени являются участниками правоотношений и в силу определенных причин не всегда поступают так, как этого требуют нормы права и морали, то у общества появляется потребность воздействовать на таких лиц с целью предупреждения их от совершения правонарушений, особенно преступных проявлений.

Преступное проявление несовершеннолетних - это сложное социально-правовое явление, которое, прежде всего, выражает издержки воспитания на уровне семьи и общества. У привлекаемого к уголовной ответственности

¹ Каримов И.А. Справедливость - в приоритете закона. Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. - Народное слово, 2001. 30 августа.

несовершеннолетнего, как правило, либо разрушены, либо искажены, либо вообще отсутствуют нормальные социальные связи, нравственные представления и жизненные установки. Отсюда, ключевым моментом в расследовании и рассмотрении дела судом в отношении несовершеннолетнего становится социально-психологический подход ибо, как правильно пишет В.В. Павловский, социальный подход позволяет адекватно осмыслить и выявить природу социальных связей¹. Поэтому, он позволит в определенной мере обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего в ходе уголовно-процессуальной деятельности, а также определить пути предупреждения несовершеннолетних от преступных проявлений.

Одним из ключевых приоритетов демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебно-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности, говоря коротко, – формирование правового государства и правосознания людей. Именно поэтому с первых же лет достижения независимости этому направлению реформирования было уделено особое внимание.²

Преступность несовершеннолетних сегодня - это одна из ключевых проблем современного общества. Во-первых, ежегодно изменяются количественные показатели подростковой преступности при ее структурно-качественных изменениях. Во-вторых, преступность несовершеннолетних приобретает групповой и более организованный характер, в-третьих, групповые преступления, в свою очередь, выделяются среди различных категорий уголовных дел своей определенной сложностью. Между тем, при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних не используются все возможности для обеспечения их прав и законных

¹ Павловский В.В. Ювентология. Проект интегративной науки о молодежи. М., 2001. – С.7.

² Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. (Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан). Народное слово, 2010. 13-ноября.

интересов. Отчего, в большинстве случаев права и свободы, несовершеннолетних грубо нарушаются.

В научных кругах уже давно вынашивается мысль о придании производству по делам несовершеннолетних статуса "особого производства". В действующем УПК Республики Узбекистан,¹ производство по делам несовершеннолетних выделено в отдельную 60 главу, которая посвящена непосредственно производству по этим категориям дел.

В ст. 547 УПК отражено, что судопроизводство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами действующего Кодекса и, кроме того, статьями главы 60. Современное уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан в отличие от гражданского процессуального законодательства не содержит "особого" производства. Вместе с тем, как действующий УПК Республики Узбекистан предусматривает ряд своеобразных процедур и правил, которые существенно отличают производство по делам рассматриваемой категории от общих правил производства по уголовным делам, что, соответственно, и позволяет отнести такое производство к разряду "особых".

В этой связи сегодня становится очевидным, что вопрос о выделении производства по делам несовершеннолетних в раздел "особый порядок судопроизводства" является своевременным и необходимым. В пользу этого обстоятельства можно привести следующие аргументы: во-первых, при производстве таких дел имеются свои специальные цели (задачи), вытекающие из целей (задач) производства по обычным делам. Во-вторых, присутствуют существенные отличительные особенности в порядке проведения уголовно-процессуальных действий. В-третьих, при производстве таких дел необходимо использовать специальные познания из области социологии, психологии и педагогики. В-четвертых, наличие особого механизма защиты субъективных прав несовершеннолетнего в ходе производства по делу с учетом его специфики. И, наконец, в-пятых,

¹ В дальнейшем сокращенно: УПК.

применение предупредительно - профилактических мер по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних обоснованно относится к одной из актуальнейших государственных проблем. Так, например, за 1998 год количество осужденных несовершеннолетних, из общего числа судимых лиц составило 3,6%, 2000 году 4,0%, 2001 году 3,4%, 2002 году 4,2%, 2003 году 3,4%, а к 2005 году стало 3,5%. В среднем, 37% осужденных несовершеннолетних были в возрасте 14-16 лет, а 63% составило 17-18 летние.¹

Отсюда, вопросы предупреждения преступлений со стороны несовершеннолетних выступают главной составляющей общей политики государства по предупреждению преступлений в стране.

Данная политика в отношении несовершеннолетних нашла выражение в обязательствах по выполнению Конвенции ООН "О правах ребенка", взятых на себя Республикой Узбекистан, подписавшая ее 9 декабря 1992 года, а также Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 26 мая 1995 г., что привело к имплементации их норм в национальное законодательство².

А поскольку, как явствует из обозначенных документов, каждая сфера государственной политики должна иметь своим особым объектом детей, что определяет специфику взаимосвязи политики предупреждения преступности несовершеннолетних с другими сферами государственной деятельности, то предупреждение преступности несовершеннолетних, по сути является, с одной стороны, компонентом общей политики государства в сфере предупреждения преступности, а с другой - особой защитой прав и законных интересов несовершеннолетних лиц способами и средствами, которые должны найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве с учетом психологических особенностей несовершеннолетних.

¹ Холикулов У.Ш. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилиги бўйича вояга етмаганларга жазо тайинлаш муаммолари. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Т., 2006. –С.3.

² Информационно - правовая система «NORMA». 2007 г.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Актуальные уголовно-процессуальные вопросы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних

Рассматривая производство по делам несовершеннолетних, прежде всего, необходимо четко определить, в чем же его специфика, которая обуславливает особенности производства по делам указанной категории лиц. Подход к несовершеннолетним с социальной точки зрения определенно понятен: отсутствие самостоятельного заработка, материальная зависимость от других лиц и т.д. Все это присуще несовершеннолетним. Социология - наука об обществе¹, следовательно, с позиции социологии рассматривается место несовершеннолетнего в обществе, его социальный статус и влияние такого статуса на уголовное судопроизводство. Однако, отдельно от психологических особенностей, особенности социального характера рассматривать нельзя, поскольку только их совокупность дает полную картину действительного статуса личности несовершеннолетних. Психологию принято понимать, как науку о психике, как отражении объективной реальности в мозгу человека². Следовательно, исследование неразрывной связи социального статуса несовершеннолетнего и отражения такого статуса на мозг подростка, позволяет, получить полную картину особенностей его личности, которые необходимо учитывать при расследовании и рассмотрении уголовных дел, с тем, чтобы обеспечить реальную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Использование психологических знаний на правоприменительном уровне - не субъективная претензия психологической теории, а объективная социальная потребность - пишет О.Д. Ситковская³.

Производство по делам несовершеннолетних определяется как общими правилами УПК, так и специальными, которые дополняют и развивают

¹ Краткий философский словарь. /Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. - М, 1955.-С.451.

² Там же. - С.402.

³ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М., 1998. - С.9.

общие правила и содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних (глава 60 УПК). Особый порядок производства дел о несовершеннолетних основывается на возрастных, социально-психологических и других особенностях несовершеннолетних, которые подчеркивают наличие дополнительных гарантий по защите их прав и свобод.

Принятые в 1985 г. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹, или по-другому именуемые "Пекинские правила", предлагают учитывать в законодательстве каждой страны эти особенности и собственно применять данные правила при расследовании и судебном разбирательстве дел такой категории.

Сегодня действующий УПК значительно отстает от решения важных задач по строительству правового государства. Хотя на законодательном уровне все эти годы и предпринимались меры по приведению законодательства в соответствие с международными стандартами по защите прав и свобод человека, гражданина, в том числе и несовершеннолетних лиц, однако они лишь частично смогли решить проблему по реформированию системы уголовного судопроизводства.

Как положительный фактор, можно отметить то, что характерными чертами развития уголовно-процессуального законодательства последних лет явилось стремление в наибольшей степени приблизиться к выработанным мировым сообществом стандартам организации уголовного судопроизводства. Прослеживается, например, это в усилении гарантий прав личности, расширении круга полномочий суда при осуществлении контроля за законностью процессуальных действий соответствующих должностных лиц на предварительном следствии, а также в расширении возможностей прекращения дел в результате примирения обвиняемого и потерпевшего в ходе производства по делу и др.

¹Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних "Пекинские правила" приняты на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН

Все обозначенные нововведения свидетельствуют о том, что сегодня идет процесс демократизации уголовного процесса, укрепления элементов гуманизации, уважения прав, свобод и достоинства личности участников уголовного судопроизводства, утверждается принцип законности. Но это лишь первые шаги. В целом, все это, безусловно, будет иметь самое непосредственное отношение к укреплению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей.

В последнее время обоснованно обращается особое внимание со стороны юридической науки, общественности и государственных органов на проблему подростковой преступности.

Понятно, что к этому имеется немало причин. В частности, социализация¹ личности в данный период развития общества представляет собой сложный и трудный процесс усвоения и активного воспроизводства опыта прошлых поколений. Переходный период, охватывающий все сферы общественной жизни нашей республики, породил противоречивые условия социализации личности. Те образцы поведения, которые были эталоном старшего поколения, разрушены, а новые еще не созданы. Молодой человек, как известно, не способен сам адаптировать себя к быстро меняющейся модели социальных действий.

Более того, законодатель до сих пор не придал производству по делам несовершеннолетних статус "особого производства".

Действующий уголовно-процессуальный кодекс, не содержит прямого указания на наличие особого производства. Вместе с тем, уголовно-процессуальное производство по делам несовершеннолетних, как можно заключить, является особым.

Судебное разбирательство по уголовным делам - это центральная и самая важная стадия уголовного процесса, поскольку в ней суд разрешает дело по существу, т.е. решает вопрос о виновности или невиновности

¹Социализация - процесс становления личности, усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, См. Павленок П.Д. Введение в профессию "социальная работа". - М., 1998. С. 141.

подсудимого, а также о применении или неприменении к нему уголовного наказания. Судебное разбирательство чаще всего завершается постановлением обвинительного или оправдательного приговора, однако в нем могут быть приняты и другие существенные решения, например, о прекращении производства по делу.

Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних, в свою очередь, непременно должно иметь ряд своих отличительных особенностей, которые не присущи обычному порядку производства по делу. Идея дифференцированного и специализированного подхода к детям и подросткам, совершившим правонарушения, принятия государством функции помощи к ним, как и в целом к подросткам, сегодня, как никогда, представляется весьма актуальной.

В этой связи все острее видится проблема даже не столько придания производству по делам несовершеннолетних статуса "особого", сколько создания в Республике Узбекистан так называемой "ювенальной юстиции".

Поскольку "Пекинские правила" косвенно требуют от государств-участников специализацию судей и всех должностных лиц, участвующих в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетнего, то, следовательно, это непременно подлежит учету. В зарубежных странах уже давно выработана определенная система судебных органов по защите прав несовершеннолетних. В нее входят: судьи, специализирующиеся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, или специально созданные суды для несовершеннолетних и т.п.

Представляется, что в интересах дела следует переходить к созданию института специальных судов по делам несовершеннолетних. "Идеальная модель суда, занимающегося несовершеннолетними, - это суд межотраслевой судебной юрисдикции, в котором решаются в комплексе вопросы, как судебной защиты прав несовершеннолетних, так и их юридической ответственности за совершенные проступки и правонарушения" - писали Э.Б.

Мельникова и Г.Н. Ветрова.¹

Причем, система ювенальной юстиции не должна ограничиваться лишь судом для несовершеннолетних, она должна включать в себя также создание специализированных органов по расследованию преступлений несовершеннолетних, предупреждению подростковой преступности, на основе органов социального контроля и психологической службы по оказанию помощи семье и детям, и наконец, органов, ответственных за исправление молодых правонарушителей и за их последующую социализацию. Вся эта система должна основываться на признании психологических и возрастных особенностей данной категории лиц.

Целями (задачами) ювенальной юстиции, думается, должны быть: а) защита прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с их воспитанием, так и совершаемыми ими правонарушениями; б) предупреждение несовершеннолетних от совершения правонарушений; в) обеспечение социализации личности детей в максимально благоприятных условиях их жизни.²

Поэтому, представляется, что назрела необходимость разработки концепции о "ювенальной юстиции" и внесения предложения законодателю о создании при судах общей юрисдикции, а в перспективе при судах по делам несовершеннолетних (когда такие суды будут созданы и начнут функционировать), с тем, чтобы суды, как и органы предварительного расследования, могли беспрепятственно воспользоваться консультациями специалистов. Прежде всего, это необходимо сделать для помощи самим несовершеннолетним.

Несомненно, содержание системы ювенальной юстиции - явление весьма полезное и необходимое. Опыт различных государств (примерно 100

¹Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (Теоретическая концепция) //Правозащитник. - 1996. - №1. - С.23.

²Ермаков В.Д. Защита прав ребенка в Российской Федерации // Пятьдесят лет всеобщей декларации прав человека: проблемы и реальность реформируемой России. Материалы научно-практической конференции. - М, 1999. - С.88.

лет) доказал ее высокую эффективность в деле защиты прав и законных интересов детей. Авторы, как представляется, правильно предлагают создание такой системы на основе поэтапного внедрения и использования как новых, так и ранее выработанных форм и методов социально-правового обслуживания несовершеннолетних, но в рамках единой научно-обоснованной программы, разработанной для конкретного региона.¹

И правильно подчеркивает Р. Хисматуллин: "Уверен, в полной мере нравственно-психологические и возрастные особенности подростков - правонарушителей смогут учитываться судами лишь в том случае, если для рассмотрения их дел будет создана принципиально новая юстиция".²

Преимущество семейных судов многие авторы видят в том, что в них будут работать юристы, психологи, педагоги, социологи, имеющие не только высокие профессиональные знания, но и опыт работы в этой области. Но надо заметить, что в международных стандартах, не содержится жесткого требования о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних. В большинстве стран такие суды отсутствуют. В то же время в международных стандартах более или менее в явной форме выражена мысль о том, что для соответствия современным требованиям необходима совершенно новая система судопроизводства в отношении несовершеннолетних. В частности, в п. 3 ст. 4 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) закреплено, что "государства-участники стремятся содействовать укреплению законов, процедур органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении". Правила ООН, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), также говорят о необходимости создания системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Отечественный законодатель уже сделал первый шаг в обозначенном

¹Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних.// Российская юстиция. 2000.-№10. -С. 23.

² Хисматуллин Р. Семейные суды по делам несовершеннолетних. //Российская юстиция. - 2000. - №3. - С.37.

отношении. Статья 1 Закона "О судах" Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 года предусматривает институт специализированных судов, но вместе с тем нигде в этом законе не раскрывается понятие специализированного суда. Очень жаль, а хотелось бы иметь представление о нем в трактовке законодателя. Надо надеяться, что все же законодатель в перспективе примет закон об учреждении в Республике Узбекистан специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в Белоруссии уже реализовано то, о чем мы сейчас только говорим. Так в ст.463 УПК РБ предусмотрено, что дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются специализированными судами по делам несовершеннолетних, а также специально подготовленными судьями. Подобного рода правило предусмотрено в ст. 542 Модельного УПК для государств - участников СНГ.

На данном этапе развития уголовно-процессуального закона, поскольку предъявляются требования к специализации судей, очевидно, что и к народным заседателям, участвующим в рассмотрении уголовного дела с участием несовершеннолетнего подсудимого, необходимо предъявлять дополнительные требования, например, обязательное педагогическое образование, а также опыт работы с детьми. Учеными уже давно обращалось внимание на то, что "наличие у народных заседателей знаний в области права, а равно в области, имеющей отношение к специфике дела, существенно повышает их активность и самостоятельность".¹ Таким образом, если психологом или педагогом будет рекомендовано коллегиальное рассмотрение уголовного дела, такое дело должно быть рассмотрено только при участии специально подготовленных народных заседателей. Обладая элементарными познаниями в области психологии, педагогики и социологии, судьям и народным заседателям все же необходимо предоставить возможность получать квалифицированные консультации по вопросам социализации подростка, его психологических особенностей и воздействия

¹Гуковская НИ., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. - М.,1974. - С. 18.

отдельных процессуальных действий на психику подростка. Думается, что настала необходимость расширения круга лиц, участвующих в судебном разбирательстве, за счет подготовленных профессионально психологов, педагогов и социальных работников.

Еще одним существенным моментом, способствующим рациональному отправлению правосудия в отношении несовершеннолетнего, является вопрос о предоставлении судье права решения вопроса относительно рассмотрения дела в закрытом или открытом судебном заседании, о единоличном или коллегиальном рассмотрении уголовного дела, относительно необходимости и целесообразности назначения того или иного уголовного наказания или освобождения от него, основываясь на консультативных рекомендациях у специалиста психолога, педагога и социального работника.

Итак, на современном этапе развития общества процесс социализации в отношении несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства, несомненно, должен начинаться с момента возбуждения уголовного дела и продолжаться на протяжении всего уголовного процесса, вплоть до вынесения приговора и его последующего исполнения. Поскольку, на этапе возбуждения уголовного дела формируется уголовное преследование,¹ которое по своему содержанию охватывает весь возможный комплекс действий и отношений, связанных с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением мер уголовно-процессуального пресечения, производством комплекса действий, связанных с собиранием, исследованием и оценкой средств доказывания, направленных на его изобличение, обоснование уголовной ответственности и осуждения, а также обеспечение правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания.²

¹Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. - Ижевск, 1997.- С.7-10; Ларин А.М. расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М: Юрид. лит., 1986. - С.23-28.

²Никеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. - Уфа, 2000. - С.8.

Процедуре социализации молодого правонарушителя должно способствовать активное участие педагогов-психологов и социальных работников не только в судебном разбирательстве, но и в предварительном следствии. При этом важно, чтобы не только судьи, но и следователи также обладали элементарными познаниями в области социологии, психологии, педагогики. Речь, таким образом, идет о необходимости профессиональной специализации таких лиц. Конечно, идеальной видится модель отправления правосудия в отношении несовершеннолетнего в специализированном суде, а также и в ведении предварительного расследования специализированным органом. Составляющими систему ювенальной юстиции должны стать органы: 1) разрабатывающие законодательство, направленное на охрану и обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних; 2) обеспечивающие непосредственную охрану прав и законных интересов несовершеннолетних; 3) осуществляющие правосудие по делам несовершеннолетних и органы, расследующие дела о правонарушениях; 4) обеспечивающие исполнение приговоров и решений судов, вынесенные в отношении несовершеннолетних.

1.2. Исторические этапы развития судопроизводства по делам несовершеннолетних

На заре своего развития человеческое общество относилось к слабейшим своим членам (несовершеннолетним лицам) по-разному. "Многочисленные работы, посвященные предыстории человечества, говорят о том, что убийства детей (видимо, используемых в качестве пищи в голодные годы) и отказ в помощи престарелым, больным и раненым членам орды были тогда в порядке вещей, повседневной практикой... Безусловно, полуживотное состояние человека делало неизбежным преобладание биологического начала над социальным...."¹

¹ Медведев Г.Н. Этика социальной работы. - М.,1999. - С. 15.

В дальнейшем, когда человечество научилось добывать огонь, возникла необходимость его сохранения, и тогда общество нашло применение подрастающему поколению, которому наряду с женщинами поручалось охранять очаг - источник жизни. "Постепенное усложнение труда повлекло за собой необходимость обучения подрастающего поколения приемам профессиональной деятельности, передачи трудовых навыков и хитрости охоты..."¹

В итоге общество перешло от инстинктивного к осознанному пониманию необходимости защиты и воспитания своих будущих членов. А когда появились нормы права, то понятно, возникла необходимость их применения в отношении младших членов общины.

"Первые, наиболее общие и объективные с точки зрения потребностей совместного проживания и деятельности людей, моральные принципы, отмечаемые историками и этнографами у всех народов земли, получили в дальнейшем закрепление в религиозных нормах и заповедях, а впоследствии - в светских законах".²

Первоначально применение обычая не носило дифференцированный характер, но постепенно люди стали осознавать, что, с точки зрения применения закона, к детям должно быть иное отношение, более гуманное.

Постановка таких вопросов стала возможной в результате долгой и непростой эволюции сознания человечества и вместе с ним - эволюции права. В процессе последней человечество пришло к осознанию необходимости отдельного применения закона в отношении взрослых и младших членов общества.

Становление и развитие уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в разных странах и в разные периоды истории происходило неодинаково.

Так, первым случаем регламентации статутным правом США особого подхода к подросткам-правонарушителям авторы, исследовавшие этот

¹ Медведев Г.Н. Там же - С. 21.

² Медведев Г.Н. Указ. соч. - С. 25.

вопрос, называют принятый в 1869 году закон штата Массачусетс, по которому требовалось изолированное содержание малолетних в зале суда и рекомендовалось полицейским участковым и муниципальным судам "судить несовершеннолетних правонарушителей отдельно от прочих, в подходящее время, по определению суда".¹

Движение, таким образом, началось первоначально в Северной Америке. Официально первый суд для юношества был учрежден в 1899 г. в городе Чикаго. Впоследствии такие суды стали функционировать на территории всего Североамериканского союза.

Суды по делам несовершеннолетних включали в себя не только задачи уголовного преследования несовершеннолетних преступников, но и взрослых подстрекателей, а также дела о беспризорных в возрасте до 17 лет.

По делам общих установлений о несовершеннолетних от 10 до 17 лет различалось производство о разумении и производство собственно судебное о виновности. Здесь можно заметить, что уже тогда вопрос о лицах с недоразвившимся сознанием, неокрепшим характером привлекал к себе внимание, а потому характерные меры заменялись мерами воспитательными.²

Процесс, таким образом, начался с реформы наказания, что позволило вывести несовершеннолетних из общих тюрем, а потому тюрьмы стали заменяться колониями и приютами. Относительно производства таких дел ст.3561-6 У УС рекомендовала обращать внимание "на степень умственного и нравственного развития обвиняемого и на сознание им преступности учиненного, а также на причины, приведшие к учинению преступления".³

¹ Яковлев А.М. Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. - М., 1970. - С. 18.

² Э.Б. Мельникова ссылаясь на исследования известного русского ученого Люблинского П.И., пишет: По его мнению (Люблинского П.Л. - Д.Р.) главное значение создания судов по делам несовершеннолетних состояло в том, что они получили функцию изучения личности и причин правонарушения несовершеннолетних. "Лишь в создании особых судов для малолетних и с введением обследования каждого случая ранней преступности через особых должностных лиц или социальных работников..., мы получили в свое распоряжение более богатые данные, позволяющие несколько углубить этот вопрос. См. Об этом: Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. /Отв. ред. Ф.М. Решетников. - М., 1990. - С.32., см. также: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М. 1923.

³ Филиппов В. Указ. соч. С.43.

После того, как следователь заканчивал следствие, дело передавалось в распоряжение прокурора, который вносил дело на рассмотрение окружного суда. Последний, назначал распорядительное заседание, вызывая обвиняемого и извещая родителей или лиц, их заменяющих. Лишь на основании распорядительного заседания решалась судьба дела. Суд мог прекратить дело, если признавал обвиняемого действующим без разумения. Мог также дело направить прокурору для дальнейшего его направления в судебном порядке. Закон, таким образом, вводил новый порядок ведения судопроизводства по делам несовершеннолетних. Суд по делам несовершеннолетних отличался следующими признаками: 1. рассмотрение дел о несовершеннолетнем единоличным судьей; 2. избрание его, как и любого мирового судьи, среди населения судебного округа, проживающего в этом округе; 3. профессиональная подготовка судьи предполагала знание детской психологии, поэтому предпочтительны были врачи, педагоги; 4. достаточно широкая предметная подсудность суда по делам несовершеннолетних; 5. отсутствие гласности судебного разбирательства; 6. отсутствие формального судебного процесса; 7. отсутствие формального обвинения в совершении преступления и судебной защиты; 8. упрощенная судебная процедура, сводившаяся в основном к беседе судьи с подростком при участии попечителя.¹

Основными целями и задачами судов по делам несовершеннолетних было их освобождение от уголовной ответственности. Э.Б. Мельникова указывает на то, что в связи с этим стало снижаться число несовершеннолетних осужденных. Фактически же картина преступности несовершеннолетних не изменялась, и число несовершеннолетних преступников не уменьшалось, а в некоторых странах даже возросло.²

Структура созданных судов в отношении несовершеннолетних организовывалась везде по-разному. Однако общие принципы создания

¹ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. /Отв. ред. Ф.М. Решетников. - М., 1990. - С.30.

² Мельникова Э.Б. Там же. С.36

таких судов все же обозначались. Так, в США уже тогда высказывалась весьма прогрессивная мысль о цели судопроизводства, которая сводилась к тому, что оно предназначалось не столько для применения наказания, сколько для перевоспитания и социальной адаптации несовершеннолетнего. Эта концепция в дальнейшем легла в основу развития института пробации.

Американские авторы различают следующие основные формы функционирования судов для несовершеннолетних в составе местных судов:

Суды в городах, рассматривающие семейные споры (кроме разводов) и вытекающие из них правонарушения, совершаемые детьми.

Суды в городах, функционирующие либо как особые суды, либо как отдельные суды с более общей юрисдикцией, и рассматривающие кроме дел о несовершеннолетних делинквентах также дела о разводах, разделе имущества между членами семьи и некоторые другие дела подобного характера.

Суды для несовершеннолетних, являющиеся отделениями судов с более общей юрисдикцией (судов опеки, судов графств, судов общей защиты). В некоторых штатах сохранен установленный первоначально порядок чередования судей в должности судьи по делам несовершеннолетних. Однако наблюдается тенденция к профессионализации выполнения этой должности. В настоящее время, в большинстве штатов принят порядок избрания судейской коллегией одного из своих членов на должность судьи по делам несовершеннолетних сроком на один год. В городах некоторых штатов суд по делам несовершеннолетних избирается населением.¹

Минимальный возраст уголовной ответственности в США не установлен. Известен случай, когда рассматривалось дело в отношении 5 летнего ребенка. Хотя совершеннолетие в США наступает в 21 год, юрисдикция судов для несовершеннолетних ограничена возрастом подсудимых до 18 лет.

¹ Яковлев Л.М. Указ соч. - С. 24.

Полномочия суда по делам несовершеннолетних не ограничиваются только лишь оценкой деяния и вынесением приговора. Суд параллельно к своим прямым обязанностям относит выполнение функции органа профилактики правонарушений и безнадзорности детей и может рассмотреть дело в отношении взрослого лица, способствовавшего совершению преступления лицом, не достигшим 18-ти лет. По общим правилам, дело в отношении несовершеннолетнего не рассматривается судом присяжных. В штатах, где нет специализированных судов, в отношении подсудимого, не достигшего 18 лет, предусмотрена специальная процедура "отобрания" его согласия на рассмотрение дела без присяжных заседателей. В штатах, где предусмотрены специализированные суды, такой вопрос вообще не возникает.

Что касается судов по делам несовершеннолетних в Великобритании, то они здесь представляют собой специализированные магистратские суды. Они заседают без участия присяжных заседателей и рассматривают, как правило, дела о мелких правонарушениях. Однако несовершеннолетний может ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных. Суды для несовершеннолетних совмещают в себе и некоторые функции социальных органов по охране интересов несовершеннолетних.

Суды для несовершеннолетних, которые впервые были созданы в Англии и Уэльсе в 1908 году, рассматривают дела в отношении несовершеннолетних, обвиняемых в любых преступлениях (кроме убийств) либо доставленных в суд в связи с тем, что они нуждаются в заботе, охране или контроле; либо в связи с тем, что они прогуливают школьные занятия. Суды для несовершеннолетних также рассматривают значительную часть заявлений об усыновлении.¹

По общим правилам Британского судопроизводства судебное заседание по делам несовершеннолетних является конфиденциальным, в исключительных случаях на заседание, по разрешению соответствующего

¹ Яковлев А.М. Указ. соч. - С.64.

должностного лица, могут быть допущены представители прессы.

Что касается судов для несовершеннолетних во Франции, то они были созданы в 1912 г. Однако "они не были отделены от общих судов в такой степени, как в англосаксонских странах".¹ Уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются различными органами в зависимости от возрастной группы, к которой принадлежит несовершеннолетний. Дела несовершеннолетних полномочны рассматривать: 1) суд по делам несовершеннолетних; 2) судья по делам несовершеннолетних; 3) суд присяжных по делам несовершеннолетних; 4) специальная камера апелляционного суда (вторая инстанция).

Состав суда: один профессиональный судья, специализирующийся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, и двое заседателей либо обычный состав суда присяжных.

Суд по делам несовершеннолетних рассматривает уголовные дела в отношении лиц, не достигших 16-ти летнего возраста, либо не достигших 18-ти лет, но совершивших менее тяжкое преступление (проступок).

Судья по делам несовершеннолетних рассматривает дела, за которые не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. "Судье по делам о несовершеннолетних предоставлено право производить предварительное расследование, заверишь свою деятельность в качестве следователя, судья по делам несовершеннолетних может рассмотреть дело по существу уже в качестве судьи. В данном случае законодатель отступил от одного из принципиальных положений, на которых традиционно построен французский уголовный процесс, - требования об отделении функции расследования от функции рассмотрения дела по существу, являющегося одной из гарантий правильного разрешения дела".²

Суду присяжных подсудны дела по обвинению лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Суд присяжных по делам несовершеннолетних состоит из судьи, двух заседателей и девяти присяжных заседателей. Заседатели назначаются из

¹ Там же.-С.98.

² Яковлев А.М. Указ. соч. - С. 100.

числа профессиональных судей.

Специализированные суды и органы расследования по делам несовершеннолетних в Германии появились в начале 20-го века.

В ФРГ господствует точка зрения, согласно которой обязанности судов по делам молодежи лучше всего выполнит не судья, разрешающий дела взрослых, а судья по опеке, на которого возложена судебнo-воспитательная забота о юношестве, "находящемся под угрозой". Это, разумеется, как отмечает А.М. Яковлев, не значит, что применение уголовного законодательства о подростках и несовершеннолетних становится некой социально-попечительской работой. Оно остается частью (хотя и специфической) уголовно-судебной деятельности. Поэтому речь идет не о смещении функций судьи по делам молодежи и судьи по опеке, а лишь о совмещении обеих этих функций в одном лице".¹

В Германии допускается единоличное рассмотрение судом дела в отношении несовершеннолетнего. Его компетенция простирается от рассмотрения нетяжких уголовных дел до дачи санкции на арест, конфискацию и т.д. Германским законодательством предусмотрен также шеффенский суд по делам о несовершеннолетнего, который состоит из одного профессионального судьи и двух заседателей. Этому суду подсудны практически все дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Судом первой и второй инстанции является палата по делам молодежи. Но первой инстанции она рассматривает дела подростков и молодых людей, которые по общеуголовным нормам относятся к компетенции суда присяжных, а также дела, по которым может быть применено "заключение в целях безопасности". В качестве второй инстанции палата решает дела по жалобам на приговоры единоличного судьи по делам молодежи и шеффенского суда, а также частные жалобы на их решения по вопросам подготовительного производства.

Итак, можно заключить, что судебные системы наиболее развитых

¹ Там же. - С 156.

стран с различными правовыми системами имеют, между тем, некоторые общие черты. Так, во-первых, не предусмотрен низший предел возраста, до наступления которого суд не может рассмотреть дело в отношении ребенка. Во-вторых, суды параллельно со своими прямыми обязанностями выполняют функции социальных органов по защите интересов несовершеннолетних и устройству их судьбы. В-третьих, предусмотрены различные суды, полномочные рассматривать уголовные дела в отношении несовершеннолетних, в том числе, подсудность зависит и от возраста несовершеннолетнего. В-четвертых, по общим правилам, суд присяжных может рассмотреть дело в отношении несовершеннолетнего, но только тогда, когда на этом настаивает сам несовершеннолетний, и если он совершил тяжкое преступление.

В странах с англосаксонской правовой системой судебный процесс в отношении несовершеннолетнего оказался более "свободным", нежели процесс судов общей юрисдикции. Имеется в виду процессуальная свобода. Судебный процесс в этих странах несет "социальную направленность на предупреждение преступности несовершеннолетних. Континентальная правовая система, таким образом, отличается своей относительной "строгостью", хотя в последнее время наметилась некая тенденция к упрощению судебной процедуры в отношении несовершеннолетних.

Что касается сложившейся в настоящее время судебной системы Республики Узбекистан, то она отличается менее разветвленной системой судов в отношении несовершеннолетних, а точнее, у нас вообще ее нет, что вызывает большое сожаление. Поэтому, считаем необходимым, выделить специализированный суд по делам несовершеннолетних в судебной системе государства.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан, во всех случаях рассмотрение уголовного дела связано с необходимостью производства предварительного расследования. Чтобы рассмотреть и разрешить дело по существу в суде, необходимо собрать доказательства всеми предусмотренными законом средствами, осуществить уголовное преследование в отношении лица, совершившего преступление, привлечь лицо в качестве обвиняемого и принять меры, обеспечивающие его неуклонение от следствия и суда.

Расследование потому именуется предварительным, что эта часть производства по делу предшествует производству дела в суде. Указанная деятельность должна основываться на процессуально - правовых принципах, обеспечивать охрану прав и законных интересов участников процесса, а также и иных лиц участвующих по делу. В отношении несовершеннолетнего производство предварительного следствия проводится следователем органов внутренних дел. Такое правило закреплено в п.5 ст. 345 УПК. Кроме этого, в ст. 547 УПК уточняется, что судопроизводство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами УПК и, кроме того, соответствующими статьями главы 60 УПК. Это относится и к тем случаям, когда часть обвиняемых является взрослыми, а также когда дело о преступлении, совершенном несовершеннолетним, возбуждено после достижения им 18 лет.

В статье 332 УПК РУз закреплено, что выделение дела в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений, допускается, если это по обстоятельствам дела вызывается необходимостью и не может отразиться на полноте и объективности

дознания, предварительного следствия и рассмотрения дела судом. Но следует отметить, что не имеется норма, закрепляющая, что дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослыми, выделяется в отдельное производство в стадии предварительного следствия.

Такой порядок, например, закреплен в УПК Республики Беларусь, устанавливающий, что если выделение отдельного производства в отношении несовершеннолетнего может создать существенные препятствия для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному делу со взрослыми, подлежат применению данные правила. Надо полагать, что такое дополнение является достаточно существенным в плане охраны прав несовершеннолетних. В этой связи сошлемся на ст. 480 УПК Республики Казахстан, в которой по-иному решается этот вопрос, в частности, порядок производства по делам несовершеннолетних не применяется в случаях, когда: в одно производство объединены дела о нескольких преступлениях данного лица, часть из которых совершена им после достижения восемнадцати лет; обвиняемый к моменту производства дела в суде достиг совершеннолетия. Думается, что такая категоричная позиция законодателя Казахстана определена все-таки без учета психологических особенностей личности несовершеннолетних.

Следователь, ведя в отношении всех обвиняемых следствие, обязан принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить отрицательное влияние взрослых обвиняемых на несовершеннолетних.

Поскольку необходимые по делу следственные действия выполняются следователями строго с учетом специфики производства таких дел, то резонно первоначально остановиться на мерах государственного принуждения в виде мер пресечения, которые применяются к несовершеннолетним.

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность

применения государственного принуждения ко всем лицам, в том числе и к несовершеннолетним, не исполняющим требование закона, или для предупреждения такого неисполнения.

Государственное принуждение по своему характеру и целям применения разнообразно.¹ Меры уголовно-процессуального характера, как вид государственного принуждения, применяются в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц. От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуальный характер. Применяют их уполномоченные на то органы государства в пределах, определенных законом, и применяются они к участвующим в деле лицам, если есть к тому основания. Принуждение всегда выражается в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав гражданина.

Все меры процессуального принуждения принято подразделять на две группы: меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. В виде общего правила меры пресечения применяются только к обвиняемому и подсудимому (ст. 236 УПК). И лишь в исключительных случаях они могут быть применены и в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок не более десяти дней. До истечения этого срока подозреваемому должно быть предъявлено обвинение либо мера пресечения отменяется.

Поскольку обстоятельства, названные в ст. 236 УПК, носят прогностический характер, а это означает, что применение мер пресечения возможно при вероятности наступления названных в законе обстоятельств, - предположения о том, что обвиняемый скроется, будет продолжать преступную деятельность, помешает установлению истины. Безусловно, такое предположение должно базироваться на достаточно весомых доказательствах, позволяющих сделать вывод о наличии соответствующих

¹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. - С.5.

оснований.

Связь между привлечением лица в качестве обвиняемого и применением к нему меры пресечения в первую очередь проявляется в последовательности их осуществления. Избрание меры пресечения, по общим правилам, невозможно без предъявления обвинения.

В ст. 555 УПК отмечается, что при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в каждом случае должна обсуждаться возможность избрания такой меры пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей, либо руководителей детского учреждения, где воспитывается несовершеннолетний. Аналогично решается этот вопрос также в УПК Республик Беларусь и Казахстана.

На первое место, как можно видеть, выдвигается забота о несовершеннолетнем, а на второе - интересы предварительного следствия. Избранием меры пресечения, скорее всего, ставится задача не столько пресечь действия несовершеннолетнего обвиняемого, сколько обеспечить надлежащее поведение в процессе расследования.¹ И, это, как представляется, и должно быть целью применения данной меры пресечения.

Смысл данной меры пресечения состоит в том, что родители, опекуны, попечители либо руководители детских учреждений принимают на себя письменное обязательство по обеспечению явки несовершеннолетнего к следователю или в суд, а также его надлежащее поведение.

Думается, что инициатива применения к несовершеннолетнему данной меры пресечения может исходить от обеих сторон, то есть от следователя, прокурора и от лиц, указанных в ст. 240 УПК. При этом, как видится, при решении следователем вопроса о применении к несовершеннолетнему такой меры пресечения ему необходимо получить согласие как родителей, опекунов и попечителей, так и руководителя детского учреждения. Разумеется, согласие руководителя школы-интерната требуется, но о каком

¹Белоусов ВП. Особенности применения некоторых мер пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых //Проблемы прав и интересов обвиняемого. - Кемерово, 1983. - С.68.

согласии руководителей ВТК, приемника-распределителя речь идет, если их прямая функциональная обязанность состоит в том, чтобы заниматься воспитанием несовершеннолетних и осуществлять за ними надлежащий надзор.

При избрании этой меры пресечения необходимо учитывать реальные обстоятельства, которые могут повлиять на выполнение требований ст.236 УПК. Если представитель администрации возражает против отдачи несовершеннолетнего под присмотр, то необходимо выяснить, по каким причинам следует данный отказ. Если такие причины объективны (отсутствие надлежащей охраны школы-интерната, повышенная агрессивность воспитанника по отношению к администрации и т.д.), то не следует настаивать на применении такой меры пресечения, поскольку ее применение, не достигнет подразумеваемой в уголовно-процессуальном законе цели и приведет к еще более неблагоприятным последствиям. Другое дело, что в силу профессиональной обязанности представители администрации закрытого детского учреждения должны иметь достаточно влияния, авторитета и иных возможностей, чтобы обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, но на самом деле, из-за отсутствия должной материальной базы подобного рода учреждений, реальное исполнение профессиональных обязанностей бывает очень сложно, а порой просто невозможно.¹

Необходимо, однако, напомнить, что инициатива применения такой меры пресечения должна исходить не только от указанных лиц, но и от следователя, прокурора и суда. При согласовании вопроса о применении данной меры пресечения, если следователь, прокурор и суд придут к выводу, что отказ о ее применении является, скажем следствием нежелания родителями заниматься ребенком, либо отсутствием у администрации детского учреждения авторитета у подростка, должно быть внесено

¹Рогозин Д.А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Учебное пособие. - Оренбург. - С.29.

соответствующее представление или частное определение с указанием причин ненадлежащего исполнения администрацией или родителями своих обязанностей и путей их устранения. Поэтому, предлагаем, изложить ст.556 УПК РУз в следующей редакции: “Отдача несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр родителей и других лиц, указанных в части первой настоящей статьи, а также администрации специального детского учреждения возможно лишь по письменному согласованию данных лиц или администрации со следователем, прокурором и судом.

Инициатива применения данной меры пресечения может исходить как от следователя, прокурора и суда, так и от родителей несовершеннолетнего и других лиц, а также от администрации закрытого детского учреждения”. Итак, как можно видеть, решение об отдаче под присмотр влечет за собой цепь событий, которые могут способствовать социализации не только самого несовершеннолетнего, но и окружающих лиц.

Личное поручительство как мера пресечения предусмотрено ст. 251 УПК и состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Число поручителей состоит из лиц, которые достигли совершеннолетия и пользуются заслуженным доверием у несовершеннолетнего и окружающих.

Думается, что личное поручительство - это весьма эффективная мера пресечения в отношении несовершеннолетних. Дело в том, что поручительство подразумевает под собой не только то, что будет обеспечена явка к следователю, прокурору, суду, но и то, что с несовершеннолетним будет проводиться определенная воспитательная работа. С психологической точки зрения несовершеннолетнему очень важно почувствовать, что ему доверяют, что его судьба не безразлична. Однако, на страницах юридической печати высказывается и противоположная точка зрения: «Такая мера

пресечения, как личное поручительство, в современных условиях не только бесполезна, но и откровенно вредна для правосудия”¹.

В законе параметры доверия к поручителям возможно определить лишь весьма примерно, ибо каждый человек имеет свой положительных моральных качеств, который может быть учтен при избрании данной меры пресечения. Педагог и психолог в данном случае могли бы достаточно полно оценивать личность поручителя и целесообразность применения данной меры пресечения к несовершеннолетнему.

Таким образом, применение к несовершеннолетнему личного поручительства играет положительное значение для его переориентации на социально приемлемую линию поведения.

Поручительство общественного объединения или коллектива (ст. 252 УПК) состоит в даче письменного обязательства в том, что общественная организация ручается за надлежащее поведение и явку подозреваемого несовершеннолетнего.

Сложность применения к несовершеннолетнему данной меры пресечения состоит в том, что круг общественных организаций, могущих поручиться за правонарушителя, достаточно ограничен в силу специфики общественных отношений несовершеннолетнего. Да и вопрос об общественных организациях сегодня мало кого волнует. Вместе с тем, думается, что в УПК РУз необходимо оставить такую меру пресечения. Эта необходимость обусловлена тем, что поручительство общественного объединения или коллектива, все же не связано с лишением несовершеннолетнего свободы, и в тех случаях, когда она будет применена, на морально-психологическое состояние несовершеннолетнего будет оказано существенное положительное воздействие. Чувствуя за собой ту ответственность, которую коллектив принял на себя, поручившись за несовершеннолетнего, подросток научиться отвечать за свои поступки, что

¹Неутов В.Д. Целесообразность применения денежного залога в качестве меры пресечения. //Российский судья. - 2001.№3.-С.28.

неизбежно приведет к его перевоспитанию.

Законом предусмотрена и такая мера пресечения, как залог, которая состоит в деньгах или иных ценностях, вносимых в депозит органа предварительного расследования или суда обвиняемым, подозреваемым либо другим физическим или юридическим лицом в обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам следователя (ст.249 УПК). В отношении несовершеннолетнего, как представляется, применение такой меры пресечения не всегда приемлемо. Причина в следующем: весь смысл применения к несовершеннолетнему той или иной меры пресечения, не связанной с арестом, состоит в том, чтобы возложить ответственность о его явке в компетентный орган не только на третье лицо, но и, в первую очередь, на самого несовершеннолетнего, а также в возможности дать несовершеннолетнему понять, что со стороны следственных органов ему оказано большое доверие. В этом смысле та или иная мера пресечения может иметь также и явно воспитательно-профилактический характер.

Для молодого человека моральная ответственность порой бывает гораздо серьезнее, нежели материальная. И это обстоятельство должно ставиться во главу угла. В силу возраста несовершеннолетний еще не все события воспринимает адекватно, и у него может сложиться впечатление, что "деньги решают все". В таком случае воспитательно-профилактическое значение данной меры пресечения практически сводится к нулю. Поэтому, применение залога в отношении несовершеннолетнего все-таки должно рассматриваться как крайняя мера и должна применяться только после установления факта невозможности применения иной меры пресечения (не связанной с лишением свободы).

Такую меру пресечения, как подписку о надлежащем поведении (ст. 250 УПК) в отношении несовершеннолетнего, следует применять крайне осмотрительно, но отказываться от нее не следует. Дело в том, что сама подписка о надлежащем поведении у несовершеннолетнего не вызывает практически никаких дополнительных обязательств, кроме как не скрыться

от следствия и суда, препятствовать установлению истины по уголовному делу, заниматься преступной деятельностью, являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Задержание в порядке ст. 220 УПК и заключение под стражу в качестве меры пресечения (ст. 242 УПК) должны применяться к несовершеннолетнему только в исключительных случаях с учетом тяжести совершенного преступления и наличия оснований, указанных в ст. 236 УПК.

Если же следователь, с учетом перечисленных условий, все-таки вынес решение о применении меры пресечения - заключение под стражу, судья или прокурор, прежде чем санкционировать данное постановление, обязаны допросить несовершеннолетнего, чтобы не допустить необоснованного заключения под стражу. В ст. 558 УПК особо подчеркивается, что заключение под стражу в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему в исключительных случаях при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Статьей 540 Модельного уголовно-процессуального кодекса стран СНГ¹ предусмотрено, что применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу допускается лишь в том случае, если ему приписывается совершение насильственного преступления средней или большей тяжести, либо неоднократное совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Думается, что данная норма сформулирована крайне не удачно. Во-первых, из буквального смысла данной статьи следует, что заключение под стражу к несовершеннолетнему не применимо, если он впервые совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, если же несовершеннолетний впервые совершил менее "серьезное" преступление (средней тяжести), то такая мера пресечения может быть применена. Во-вторых, данной статьей не учтена личностная характеристика несовершеннолетнего, в отношении которого принимается решение о заключении под стражу, т.е. не указано, что решение должно приниматься с

¹ Далее сокращенно - МУПК.

учетом личности несовершеннолетнего, его отношения к содеянному. И, наконец, в-третьих, на орган предварительного следствия, прокуратуру и суд не возлагается обязанность обсудить возможность применения к несовершеннолетнему более мягкой меры пресечения. Поэтому, переносить ст. 540 МУПК на правовое пространство Республики Узбекистан в такой редакции не представляется приемлемым.

Тем не менее, п.13 "Пекинских правил" говорит о том, что арест должен применяться к несовершеннолетнему в качестве крайней меры пресечения. Говоря о крайности применения к несовершеннолетнему ареста, З.Д. Еникеев правильно отмечает, что по обстоятельствам уголовного дела и в данных конкретных условиях арест представляет собой единственно возможную меру пресечения.

Говоря иначе, допускается только в случаях, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления и личностью подсудимого.¹ Для решения подобных проблем, законодатель Казахстана предусмотрел в УПК РК такой новый вид мер пресечения, как помещение несовершеннолетнего в специальное детское учреждение (ст. 490) в случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый по условиям жизни и воспитания не может быть оставлен в прежнем месте жительства, он по постановлению следователя, санкционированному прокурором, или по постановлению суда может быть помещен в специальное детское учреждение. В этих случаях несовершеннолетние обвиняемые содержатся отдельно от несовершеннолетних, находящихся в указанных детских учреждениях на иных основаниях. Думается, что такая практика заслуживает особого внимания и данную меру пресечения необходимо предусмотреть в УПК Республики Узбекистан.

Для того, чтобы предоставить следователю возможность более полного и всестороннего выявления личностных позиций, системы его отношений к различным социально значимым явлениям, жизненного пути, возможностей

¹ Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. - Уфа, 1997. - С.94

опоры на положительные стороны личности необходимо, чтобы уже с момента задержания несовершеннолетнего, психолог составил индивидуальную справку о личностных особенностях задержанного, с указанием негативных и позитивных сторон его личности. Если на самом раннем этапе расследования уголовного дела следователь будет знать уклад и взаимоотношение в семейной жизни несовершеннолетнего, этнические обычаи и традиции, наиболее существенные психотравмирующие жизненные обстоятельства, взаимодействие с микросредой и т.д., несомненно, следователю легче будет "сотрудничать" с несовершеннолетним.

Думается, что в отношении несовершеннолетнего задержанного прокурор обязан рассмотреть вопрос о его освобождении не позднее 12 часов с момента его фактического задержания. При задержании несовершеннолетнего его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления родители или опекун ставятся в известность позднее, в кратчайшие возможные сроки (п. 10.1. "Пекинских правил").

В соответствии с ст. 240 УПК отмена или изменение лицом, производящим дознание, и следователем меры пресечения, избранной по указанию прокурора, допускается лишь с санкции прокурора, если это заключение под стражу, то на основании решения суда. Очевидно, что данное требование неоправданно затягивает процесс отмены меры пресечения или изменения ее на менее строгую, что особенно недопустимо в отношении несовершеннолетнего. Данное требование представляется излишнее, потому что, решая вопрос об изменении меры пресечения на более мягкую, следователь берет на себя достаточно ответственности, чтобы не заручаться разрешением прокурора. Изменение меры пресечения на более строгую, как представляется, должно быть реализовано с согласия прокурора или суда.

Итак, подводя итог, можно выделить следующие основные направления в вопросах избрания и применения к несовершеннолетнему мер

пресечения. Во-первых, исчислять срок задержания с фактического его момента, а не со времени доставления задержанного в правоохранительный орган, точно указывая время задержания в протоколе задержания. Во-вторых, уведомлять об этом членов семьи, место работы задержанного несовершеннолетнего в течение 6 часов. В-третьих, допросить несовершеннолетнего подозреваемого не позднее 3 часов с момента его задержания. В-четвертых, жалоба задержанного, а равно представление прокурора о заключении несовершеннолетнего под стражу должно рассматриваться судом в срок не позднее трех суток со дня их получения с приглашением в судебное заседание прокурора, задержанного и его защитника.

2.2. Обеспечение защиты в предварительном следствии по делам о преступлениях несовершеннолетних

Если под уголовным преследованием, как функцией, понимается вид, направление процессуальной деятельности, урегулированное уголовно-процессуальным законодательством, формируемое прокурором, органом дознания, следователем, а также потерпевшим в порядке защиты его личных интересов, то под защитой, как функцией, надлежит понимать также вид, направление процессуальной деятельности, разумеется, противоположный обвинению. Во-первых, функция защиты существует всегда, поскольку есть функция уголовного преследования. А так как разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела является характерной особенностью состязательного уголовного процесса, то соединение функций в одном лице не совместимо с законами логики и психологии.¹ Отсюда, признание права на состязание - есть признание права за состязаемыми использовать разные средства и возможности для утверждения своих позиций и оспаривания требований противоположной стороны.

¹ Маршачкова Т.Г. Судебная реформа (сборник обзоров). - М., 1990. - С. 17.

Если функция защиты выделена в качестве самостоятельной процессуальной функции, то это означает, что лицу, которому угрожает уголовная ответственность, должно быть предоставлено право самому и с помощью профессионального защитника и законного представителя активно действовать в направлении защиты своих интересов.

Поэтому, всегда, когда есть обвинение, должна быть и защита, предоставляемая подозреваемому, подсудимому, законному представителю, защитнику, направленная на опровержение или ослабление обвинения (подозрения). Л.В. Кречетова, например, пишет так: "под функцией защиты в уголовном процессе мы понимаем вид процессуальной деятельности обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), его законного представителя, защитника, направленный на полное или частичное опровержение обвинения, выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, смягчающих или исключаящих его ответственность, а также охрану его личных и имущественных прав".¹

Отсюда, исходя из сказанного выше, для защиты прав, свобод, законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного несовершеннолетнего участие защитника - адвоката обязательно. Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения - с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения.

Так, при проведении очной ставки в случае, когда один несовершеннолетний является задержанным, а другой нет - то последний находится в отношении задержанного несовершеннолетнего в заведомо невыгодном положении. Сам статус несовершеннолетнего, признанного подозреваемым по конкретному уголовному делу, уже существенно

¹ Кречетова Л.В. Защитник в уголовном процессе. Учебное пособие. - Оренбург, 2000. - С.27.

оказывает влияние на его психику. Поскольку в его отношении уже совершаются определенные следственные действия (осмотр, обыск, выемка), которые, как указывает А.И. Трусов, "в пореформенном уголовном процессе характеризовались как меры судебного принуждения"¹, то применяя принцип состязательности уголовного процесса к стадии предварительного следствия, несовершеннолетний должен иметь возможность совершать "противодействия" правового характера (заявлять ходатайства об истребовании доказательств, о производстве экспертизы и.д.). А поскольку, в силу возрастных особенностей, несовершеннолетний не в силах сделать это самостоятельно, то сделать это он может только при участии адвоката. В подтверждение этой позиции можно привести требование п.1 "Основных положений роли адвокатов" (принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. В Нью-Йорке), который в частности гласит, что "любой человек в праве обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры".²

На практике, как правило, активность стороны защиты проявляется при производстве следователями допросов подзащитных и очных ставок с их участием. Вместе с тем, защитники практически не участвуют в производстве таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование. При постановке вопросов при производстве экспертиз на предварительном следствии, защитников либо не ставят в известность о производстве следственных действий, либо они сами не принимают в них участие из тактических соображений.³ Защитник несовершеннолетнего, несомненно, должен более активно участвовать в тех или иных следственных действиях, а также заявлять ходатайства о проведении таких действий.

Таким образом, напрашивается вывод о пассивности защитников

¹ Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М., 1997. -С. 147.

² «Основные положения роли адвокатов» (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. В Нью-Йорке) // Юстиция. -1991. - №2., - С. 19.

³ Пиюк А. Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль//Российская юстиция. - №4. - 2000.

несовершеннолетних, что явно вызывает недоумение. В связи с этим, представляется вполне обоснованным предложение о том, что: "Участие защитника обязательно при проведении любого следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого".¹ Очевидно, что такое дополнение УПК позволит решить обозначенные выше проблемы.

Защитник обладает широким кругом полномочий, но законодатель не наделил его одной немаловажной возможностью - возможностью участвовать в доказывании. "Доказывание, по сути, есть сердцевина всей уголовно-процессуальной деятельности".² Обязанность доказывания лежит на обвинителе, а защита должна осуществляться посредством доказывания обратного. "Являясь субъектом доказывания, защитник, деятельность которого весьма ограничена, фактически не имеет возможности собирания доказательств".³ "Поэтому важно, чтобы он был наделен правом принимать участие в доказывании, иначе каким образом он будет способствовать выяснению обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность".⁴

Действительно, на сегодняшний день деятельность защитника трудно признать способной к эффективной защите прав и законных интересов подзащитного.

Хотя законом об адвокатуре и предусмотрено право защитника запрашивать документы из организаций, которые обязаны выдавать их в установленном порядке, а в соответствии с уголовно-процессуальным законом защитник имеет право предоставлять следователю документы и предметы, полученные от обвиняемого, его близких и других лиц, а также

¹Галимханов А.Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту. //Автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Уфа, 2001., - С.26.

²Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве. - Москва-Оренбург, 1999. - С. 14.

³Кречетова Л.В. Актуальные проблемы обеспечения права на защиту лицу, совершившему преступление // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве. - Москва-Оренбург. 1999. - С.30.

⁴Гуськова А.П. Указ. соч. С. 15.

заявлять ходатайства о производстве каких-либо следственных действий. Защитник, как явствует, участвует преимущественно в допросах и практически он не участвует при осмотре, очной ставке. "Очевидно, что основным моментом, препятствующим защите в собирании доказательств, являются невозможность предоставления ей властных полномочий, а также процессуальная форма, т.е. правила закрепления, фиксации доказательств. В соответствии с УПК процессуально оформлять доказательственный материал вправе только орган, в производстве которого находится уголовное дело, - следователь либо суд. Однако защитник практически по каждому делу располагает данными, свидетельствующими в пользу обвиняемого, но не имеет возможности их процессуального оформления в рамках действующего УПК, а это приводит к тому, что он не торопится приводить аргументы в пользу обвиняемого на стадии предварительного следствия и накапливает доказательственный материал для предъявления его на стадии судебного рассмотрения".¹ Поэтому в данный момент необходимо предоставить право защитнику участвовать во всех следственных действиях, а следователю необходимо заблаговременно извещать о проведении того или иного следственного действия.

В юридической литературе предлагалось еще одно эффективное средство, обеспечивающее несовершеннолетнему более реальную защиту его прав и законных интересов. "Надлежит требовать от следователей согласовывать с защитником, подозреваемым, обвиняемым, вопрос - при проведении каких-либо следственных действий, если они считают необходимым участие защитника, своевременно уведомлять лиц, осуществляющих защиту, о проведении таких следственных действий".² Единственно, что необходимо добавить, рассматривая данную позицию с точки зрения нашего исследования - это то, что при этом необходимо учитывать в первую очередь мнение детского психолога и законного

¹Пиюк А. Состязательность на стадии предварительного расследования и судебный контроль//Российская юстиция. -№4. - 2000. – С. 34.

²Некрасов С. Реализация права несовершеннолетнего на защиту //Законность. - 1996. - №6. - С.47.

представителя.

Как показывает изучение правонарушений несовершеннолетних, подросток чаще всего может совершить преступление под непосредственным воздействием сверстников или взрослых лиц, подчиняясь их влиянию. Так, по данным криминологических исследований, более трети преступлений (около 38%) подростки совершают под непосредственным влиянием взрослых.¹

К сожалению, следователи практически не прибегают к помощи защитника по вопросам предоставления информации о несовершеннолетнем. Защитник также мог бы предоставлять следователю обобщающую справку о несовершеннолетнем, которую можно использовать для сравнительного анализа со справкой инспектора по делам несовершеннолетних и органа социального контроля (справка или заключение последнего, как представляется, должны быть обязательно).

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого является весьма важным следственным действием, в котором подросток дает показания об известных ему событиях. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого должен проводиться только в качестве подозреваемого и никак иначе.

При производстве предварительного следствия следователь должен выяснить обстоятельства, указанные в ст. 548 УПК. Эти обстоятельства касаются, во-первых, личности несовершеннолетнего (возраст, условия жизни и воспитания, отставание в психическом развитии, не связанное с душевным заболеванием); во-вторых, обстоятельств совершения преступления (причины и условия, способствовавшие совершению преступления); в-третьих, других лиц (взрослых соучастников, подстрекателей и др.).

Предмет доказывания, как круг (совокупность) обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет свои особенности по делам

¹Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 6. - 2000. - С. 19.

о несовершеннолетних, преступление несовершеннолетнего с точки зрения мотивов, причин, условий - более сложное социально-правовое явление, чем общественно опасное деяние взрослого. Поэтому законодатель должен особо выделить определенную группу данных о личности, относящихся к установлению возрастных, социальных, психологических, медико-биологических свойств личности несовершеннолетних.

Заметим, что УПК Республики Казахстан также сформулировал эту группу обстоятельств, подлежащих доказыванию (п.3 ст. 481 УПК КР). Что же касается УПК Республики Беларусь, то в главе 46 "Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет", статья о предмете доказывания по этим делам вообще отсутствует. В ст. 39 УПК в ч.2 лишь указываются дополнительные обстоятельства, относящиеся к делам о преступлениях несовершеннолетних, и среди них обозначены такие обстоятельства, как условия жизни и воспитания лица, степень его интеллектуального, волевого и психического развития. Думается, что это серьезный пробел.

Заметим, что в УПК РК имеется конкретная статья (448) об обязательном участии педагога и психолога при производстве процедур и действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но имеющего признаки отставания в психическом развитии, что надо признать явлением, заслуживающим внимания.

Думается, что защитник не должен оставаться пассивной фигурой при исследовании вопроса о личности несовершеннолетнего. От него должна исходить инициатива о привлечении органов социального контроля для наиболее полного исследования личности несовершеннолетнего и для объективного выявления причин и условий, повлекших правонарушение.

Таким образом, можно сделать вывод, что активное участие защитника при исследовании личности несовершеннолетнего будет способствовать более всестороннему ее изучению и, как следствие, принятию более

объективного и целесообразного решения.

Уголовно-процессуальный закон в ст.559 содержит косвенное указание на обязательность участия защитника при ознакомлении несовершеннолетнего с материалами уголовного дела. Однако возникают различные подходы к данному вопросу. Так, "если ознакомление происходит вместе с защитником, законный представитель вправе обсуждать с ним и несовершеннолетним полноту собранных доказательств, помогать обвиняемому знакомиться с делом". Из данной формулировки следует, что участие защитника не обязательно. Но это противоречит и логике, и закону. Участие защитника в данном случае способствует более полному пониманию несовершеннолетним материалов дела, они могут совместно решить вопрос заявления ходатайства о дополнении предварительного следствия и т.д.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что "если обвиняемый и его защитник явно затягивают ознакомление с материалами дела, то следователь вправе своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, установить определенный срок для ознакомления с материалами дела". В данном случае следователю и прокурору необходимо, прежде всего, выяснить, не является ли такое затягивание следствием недопонимания несовершеннолетним отдельных частей материалов. Даже если срок затягивания является умышленным, то новый срок должен быть реальным для ознакомления.

Как уже отмечалось ранее, несовершеннолетний имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела с момента объявления об окончании предварительного следствия. Уголовно-процессуальный закон не содержит требования объявлять об окончании следствия всем обвиняемым по делу одновременно, в связи с чем, вполне допустимо выполнить требования УПК в отношении одного обвиняемого, а спустя несколько дней - другого. Думается, что такое понимание уголовно-процессуального закона неизбежно приводит к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетнего. Если каждому из группы несовершеннолетних

обвиняемых по одному уголовному делу будет поочередно, с интервалами в несколько дней, предоставляться право на ознакомление с материалами уголовного дела, то это неизбежно приведет к тому, что лицо, которое раньше всех ознакомилось с материалами дела, по сути незаконно будет содержаться под стражей, в то время как остальные лица еще не ознакомились с делом, поскольку им материалы для ознакомления предоставлены позже. В связи с этим представляется, что объявлять об окончании предварительного следствия необходимо одновременно всем обвиняемым.

2.3. Участие педагога и психолога в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних

За долгий период социально-экономических изменений в обществе люди подвергались постоянному психологическому давлению, что, понятно, не могло не сказаться на психологии несовершеннолетних (неустойчивой, в силу все тех же возрастных особенностей). У несовершеннолетнего нередко отсутствуют доверительные отношения с родителями и педагогами. А чтобы дать полную оценку данным о личности несовершеннолетнего, необходимо провести психологическое исследование данных о его личности.

Надо заметить, что судебная практика и правовая наука все больше стали уделять внимание психологии, и, несомненно, отрадно признавать, что судебная психология, как разновидность юридической психологии, пополняется новыми научными знаниями. А это, понятно, не может не оказать положительного влияния на процесс познания тех, подчас весьма сложных в психологическом плане жизненных ситуаций, с которыми встречаются следователи и судьи. В этой связи хотелось бы привести слова эксперта-психолога: "практики-юристы должны собирать данные, относящиеся к личности, и на их основе судебный психолог-эксперт будет

проводить психологические исследования подэкспертного".¹

Среди других видов судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе заслуженно занимает место судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), достигшего возраста, предусмотренного ст. ст.17 и 18 УК РУз, в следствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими.

Поскольку механизм всякого индивидуального поведения функционирует в рамках конкретной личности, то он, по существу, связывает воедино личность и внешнюю среду, а потому не может быть глубоко понят и проанализирован вне связи с мотивами и целями преступления. Не случайно, отмечает А.П. Гуськова, установление вины лица начинается с выявления содержания психологической структуры личности обвиняемого.²

Мотивации преступления всегда, как надо заметить, в науке уделялось самое пристальное внимание. Для определения психического состояния может быть назначена как судебно-психологическая, так и судебно-психиатрическая экспертиза (либо комплексная судебно-психолого-психиатрическая). Не случайно в ст. 173 УПК не уточняется вид экспертизы. Хотя в литературе отдельные авторы считают, что в этом кроется несовершенство правовой нормы, с чем следует не согласиться. Когда имеются сомнения в психическом здоровье, то тогда назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Когда же сомнения не связаны с психическим здоровьем лица, то назначается судебно-психологическая экспертиза, поэтому следователю, суду предоставляется право выбора соответствующего вида экспертизы.

¹Смелова А.С. О состоянии судебно-психологической экспертизы.//Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: Учебное пособие/Под, ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург.: Изд. центр ОГАУ, 1999. - С.24.

²Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. - С. 92.

В последние годы широко используется комплексная экспертиза. Если все чаще стала проводиться комплексная экспертиза, то вопросы, которые ставятся экспертам, должны быть дифференцированы. Психиатру, естественно, ставятся такие вопросы: мог ли испытуемый по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и может ли он давать о них правильные показания. Соответственно, психологу - учитывая уровень психического развития и индивидуально-психологические особенности (либо эмоциональное состояние) подследственного, а также конкретные условия ситуации правонарушения: мог ли он правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и может ли давать о них правильные показания. Понятно, что могут быть поставлены эксперту и другие частные вопросы для выяснения особых обстоятельств дела, а также для установления способности подэкспертного правильно воспринимать события, как во время проведения следственных действий, так и события прошлого.

Комплексная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза обязательно назначается тогда, когда умственная отсталость связана с олигофренией в степени дебильности, психофизическим инфантилизмом, астеническим синдромом.¹ Поскольку предметом комплексной психолого-психиатрической экспертизы становятся эмоциональные состояния, индивидуально-психологические особенности личности, в том числе несовершеннолетних, психопатических личностей и больных олигофренией в легкой степени дебильности, то вопрос о назначении экспертизы приобретает исключительную важность, ибо от этого зависит дальнейшее производство по делу.

Представляется, что для более детального изучения личности несовершеннолетнего и для выяснения ее особенностей, проведение психологической экспертизы обязательно. Поэтому, необходимо дополнить ст. 173 УПК пунктом, следующего содержания "также обязательно

¹ Кудрявцев В.Н. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. - М, 1988.

проведение психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 18 лет для установления уровня его интеллектуального и психологического развития и иных социально-психологических черт". В таком случае, следователь, прокурор, суд будут иметь полную картину личности несовершеннолетнего, что исключит из практики многие следственные и судебные ошибки.

Вместе с этим, установление ряда психических состояний подчас не представляет трудности для следователя и суда и не требует назначения экспертизы. Например, о наличии антиобщественной психической установки личности несовершеннолетнего может свидетельствовать сам факт совершения преступления, способ его совершения. О глубине антиобщественных взглядов, о степени педагогической запущенности подростка можно судить по тяжести и характеру совершенного преступления, его пристрастию к употреблению спиртных напитков, наркотических средств и т.д. Такие психологические категории, как мотив, цель, характер и его черты, раскаяние лица, доступны для восприятия следователя, суда и, понятно, не требует специальных познаний. Не требуют специальных познаний доказывание состояний подростка, которые по степени восприятия и реакции на них хотя и являются индивидуальными, т.е. когда речь идет о тяжелых личных и семейных обстоятельствах, различных формах зависимости личности от этих условий, однако характер психического состояния вполне можно доказывать с помощью показаний свидетелей и показаний самого обвиняемого. Вместе с тем, некоторые психические состояния, как было отмечено, могут быть установлены только путем проведения экспертизы или консультации психолога, участвующего в следственном или судебном действии.

Данный вопрос решается и в УПК РБ и РК. Кроме того, ст. 489 УПК РК указывает, что для выяснения уровня интеллектуального, волевого и психического развития и иных социально-психологических черт личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может быть назначена

психологическая экспертиза.

Законодатель справедливо закрепляет участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, по усмотрению следователя либо по ходатайству защитника (ст.554 УПК).

Анализ уголовно-процессуального законодательства некоторых стран СНГ и УПК Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о том, что участие педагога и психолога ограничивается лишь рамками допроса несовершеннолетнего.

Налагать на следователя обязанность приглашать педагога или психолога во всех случаях допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого вряд ли целесообразно.¹ А пока, законный представитель несовершеннолетнего лишен права заявлять ходатайства об участии педагога, не смотря на то, что назначение законного представителя это защита законных интересов несовершеннолетнего. Отсюда, действуя в интересах несовершеннолетнего, следует предусмотреть в законе право этого лица на заявление ходатайств о привлечении к допросу специалиста-педагога.

Конечно, идеальной моделью было бы обязательное участие в допросе несовершеннолетнего и иных следственных действиях с участием несовершеннолетнего, специалиста педагога и психолога. Действительно, при этом следователю могут помочь не только характеристики с места работы или учебы несовершеннолетнего, также и другие данные, относящиеся к личности, существенную помощь при этом могут оказать рекомендации и заключения психолога, которыми следователь должен располагать перед допросом в каждом случае.

Участие психолога позволяет более квалифицированно оценить сведения о задержке умственного развития несовершеннолетнего, полученные из показаний родителей, педагогов учебного заведения, где он

¹Галимханов А. Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту. //Автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Уфа. 2001.. - С.23.

обучался, характеристик, медицинских документов и других материалов.¹

Также, в ст. 554 УПК говорится о праве участвующего в допросе педагога с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому, по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей. К сожалению, в этой статье не решается порядок отвода вопроса педагога, как это сделано при допросе несовершеннолетнего свидетеля. Тот или иной задаваемый вопрос может иметь некорректную формулировку (с точки зрения материального или процессуального права), и, тем самым, он может нанести вред, как интересам следствия, так и интересам несовершеннолетнего. Если в качестве дополнительной гарантии реализации прав несовершеннолетнего законом установлена обязанность следователя до начала допроса разъяснить педагогу его права, то, стало быть, надо предусмотреть порядок отвода вопроса педагога.²

Момент, когда производится допрос, весьма важен для эффективного его проведения. С одной стороны, поскольку несовершеннолетний "... нередко, будучи участником события, воспринимает не событие в целом, не его "механизм", а лишь отдельные детали, принимает внешние совпадения за внутренние связи. Это не способствует прочности и верности запоминания".³ Поэтому отдельными специалистами рекомендуется проводить допрос как можно в меньший промежуток времени с момента события преступления. С другой стороны, в силу слабой устойчивости психики несовершеннолетний может еще долгое время находиться в определенной степени шока после совершенного преступления (особенно тяжкого) либо после задержания. Поэтому в данном случае допрос необходимо проводить (как справедливо отмечал Г.М. Миньковский) по истечении как минимум 2 дней со дня события преступления.

Поскольку следователю довольно сложно определить наиболее

¹Уголовная ответственность несовершеннолетних. /Под ред. В.П. Кашепова. - М., 1999. - С. 134.

²Рогозин ДА. Защита прав несовершеннолетних в уголовном процессе.//Актуальные проблемы экономики и законодательства России. Челябинск. 2000. - С.64.

³Миньковский Г.М. Указ соч - С. 112.

подходящий момент для допроса, ему необходимо иметь рекомендацию психолога по данному вопросу.¹ Место, где проводится допрос также не менее важный фактор, а потому вызывает серьезную полемику в научных кругах. Миньковский Г.М. относительно проведения допроса вне кабинета следователя (т.е. в школе, дома) считает, что "... ответ на этот вопрос должен быть в принципе отрицательным. Уже сам факт допроса в кабинете следователя способствует уяснению подростком серьезности ситуации и побуждает к отказу от лжи, к которой он мог бы прибегнуть в обстановке, мешающей ему ощутить разницу между расспросом родителей, педагогов и допросом".² С такой позицией, вероятно, можно согласиться, но отнюдь не в полной мере, поскольку возможна ситуация, когда все же предпочтительнее проводить допрос именно дома или в школе, т.е. в обстановке, привычной подростку (например, если он чрезмерно застенчив). Для решения этого вопроса следователю могут помочь именно рекомендации психолога.

По правилам ст. 121 УПК при допросе свидетелей в возрасте до 16 лет вызывается педагог. В случае необходимости вызываются также законные представители несовершеннолетнего и его близкие родственники. "С той же целью установления истины, во избежание оговора, фантазирования и т.п., мог бы участвовать и адвокат...".³ Заметим попутно, что и несовершеннолетний свидетель, так же, как и несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), может нуждаться в помощи психолога, да и следователю значительно легче будет вести допрос, если психолог будет оказывать ему помощь, например, при формулировке тех или иных вопросов, с тем, чтобы они были доступны для детского сознания и т.д.

При допросе несовершеннолетнего возникают вопросы по поводу правомерности или неправомерности применения к нему некоторых тактических приемов. Регламентируя основные процессуальные правила

¹Рогозин Д.А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. - Оренбург, 2001. - С.58.

²Миньковский Г.М. Указ соч. - С.114.

³Ширинский С, Кадышева Т. Свидетель тоже нуждается в помощи адвоката.//Российская юстиция. -1997. - №7. – С.67.

допроса, закон, вместе с тем, не определяет, какие тактические приемы могут быть использованы следователем, в том числе в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. На наш взгляд, допустимы только такие из них, которые не противоречат закону и являются безупречными с нравственных позиций.¹ Так, оглашение при допросе протоколов ранее допрошенных лиц, необходимо применять крайне осторожно. Оглашение протоколов ранее допрошенных лиц допустимо при соблюдении ряда условий, сводящих до минимума элементы внушения. Оглашению показаний уже допрошенных лиц должен предшествовать обстоятельный допрос по соответствующим обстоятельствам, содержащимся в протоколах ранее допрошенных лиц. Полученные сведения должны быть зафиксированы в протоколе допроса и удостоверены его подписью. Затем проводится оглашение протокола допроса другого лица, о чем надлежит сделать отметку в протоколе допроса. Путем постановки соответствующих вопросов выяснить отношение допрашиваемого к показанию другого лица. Оглашение показаний, содержащихся в протоколах ранее произведенных допросов, допускается и при проведении очной ставки (ст. 122 УПК).

Необходимо учесть, однако, что восприятие ребенка весьма неустойчиво и поверхностно, он легко поддается внушению. Поэтому, при оглашении показаний ранее допрошенных, лиц может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний незаметно для себя может подменить собственное восприятие и мнение о нем. Поэтому оглашение показаний ранее допрошенных лиц, может помешать восприятию следователем объективной информации, исходящей от несовершеннолетнего.

При объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия и предъявлении ему для ознакомления материалов дела, должен быть допущен законный представитель обвиняемого, если он ходатайствует об этом. Следователь может не

¹Макаренко И. А. Этика допроса несовершеннолетнего обвиняемого // Южноуральские криминалистические чтения. - Уфа, 1999-№7. -С.54-61.

допустить законного представителя несовершеннолетнего к участию в ознакомлении обвиняемого с материалами дела, если признает, что это может идти в ущерб интересам несовершеннолетнего. В таком случае участие педагога и психолога представляется обязательным.

Если говорить о наиболее полной гарантии прав и законных интересов несовершеннолетнего, то представляется, что ознакомление обвиняемого с материалами дела должно проводиться при активном участии психолога или педагога, которые могли бы разъяснить те или иные непонятные ребенку вопросы. Очевидно, что при ознакомлении несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела недопустимо предъявлять ему для ознакомления такие материалы дела, которые могут отрицательно сказаться на его психическом развитии. При этом, конечно, единолично следователь не должен принимать такое решение. Для этого ему необходимо выслушать мнение защитника, законного представителя (если он участвует при этом) и, конечно же, психолога об ограничении возможности ознакомления несовершеннолетнего с материалами уголовного дела. При необходимости защитник и законный представитель должны иметь возможность заявить об этом ходатайство. Свое решение следователь должен мотивировать в постановлении.

В ст. 559 УПК РФ законодатель решил данный вопрос следующим образом: «При объявлении несовершеннолетнему обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении ему материалов дела вправе присутствовать его законный представитель. Следователь вправе вынести постановление о не предъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов дела, которые могут отрицательно повлиять на формирование его личности».

ГЛАВА 3. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. Участие защитника и прокурора в судебном следствии

Весьма важным этапом уголовно-процессуальной деятельности, предваряющим судебное разбирательство, является стадия назначения судебного заседания. Проведение данной стадии, с соблюдением всех требований закона, позволяет в дальнейшем обеспечить эффективное с правовой и морально-этической точки зрения рассмотрение судом уголовного дела. До 1994 г. данная стадия называлась стадией предания суду. Ликвидировав распорядительное заседание суда в стадии предания суду, законодатель упразднил коллегиальное решение вопроса о назначении судебного заседания и передал данный вопрос на решение судье единолично.

Представляется, однако, что в отношении несовершеннолетних необходимо рассматривать вопросы, перечисленные в ст.396 УПК, совместно с психологом либо с представителем органа социального контроля над несовершеннолетним. Это, пожалуй, согласуется с общей тенденцией консультирования у психолога. "В стадии предания суду решаются вопросы познания предварительного расследования и планирование собственной деятельности"¹, - писал В.Ю. Чуфаровский. Поэтому суду целесообразно получить консультацию психолога при решении вопроса о проведении закрытого или открытого судебного заседания, либо о проведении выездного судебного заседания. Причем необходимо, чтобы на данной стадии участвовал тот психолог, который принимал участие в допросах несовершеннолетнего в предварительном расследовании.

Пункт 11.1. "Пекинских правил" гласит: "При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти".² Кстати, в Германии существует институт единоличного судьи, который

¹Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. - М.,1997. -С.280.

²Минимальные стандартные правила ООН касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила" приняты на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.95 г.). // Юстиция. - 1991. -№№ 12-14.

"единолично решает по первой инстанции малозначительные уголовные дела, издает приказ об аресте, о конфискации, о дознании..., руководит исполнением приговора".¹ При этом, чтобы права подсудимого несовершеннолетнего в этом случае не были нарушены, для установления гарантии полного и объективного рассмотрения дела представляется необходимым установить обязательное участие не только защитника, но и законного представителя несовершеннолетнего (родителей, опекунов и т.д.), либо если их участие невозможно, то необходимо участие психолога и представителей органов социального контроля за несовершеннолетними.

Строго регламентированная, официальная процедура судебного заседания оказывает сильное психическое воздействие на всех присутствующих. На подсудимого же обстановка суда может оказать стрессовое воздействие, вызвать психическое потрясение, даже состояние катарсиса - внутренней перестройки личности, самоочищения, стратегической переориентации поведения в будущем... Многое не скажешь в таком состоянии. - пишет М.И. Еникеев.² На несовершеннолетнего официальное судебное заседание оказывает не только благотворное влияние, но и зачастую обратную реакцию - состояние замкнутости, отчужденности, и в конечном итоге может нанести существенный вред психическому развитию несовершеннолетнего. По этому, представляется, что процесс судебного разбирательства уголовного дела несовершеннолетнего, если это будет рекомендовано психологом, должен быть наименее формальным, то есть, должна быть возможность проведения судебного разбирательства в форме "беседы" с несовершеннолетним. В отдельных ситуациях судья должен обращаться к несовершеннолетнему по имени, давая при этом "отеческие" наставления и т.д.

Возможность рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отсутствие законного представителя наталкивает то, что в УПК нигде не сказано, - имеет ли право суд, при удалении законного

¹Яковлев А.М. Указ соч. - С. 157.

² Еникеев М.И. Юридическая психология. - М., 2000. - С. 329.

представителя допустить к участию в деле другого законного представителя. Думается, что суд не только имеет право на это, но и обязан сделать это. В подтверждение к сказанному, такой порядок предусмотрен в УПК Республики Беларусь (ч.4 ст. 469), который предусматривает, что в случае отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, должен быть решен вопрос о допуске другого законного представителя.

Гласность судебного разбирательства, как конституционный принцип судопроизводства позволяет, проводить судебные заседания при открытых дверях, и в присутствии публики, с тем, чтобы извлечь уроки из этого могли и участники процесса. Роль суда в этом велика, он помогает уяснить, что ни один факт правонарушения не остается без внимания и наказания. В этом заключена сила неотвратимости закона. Поэтому уважение к нормам права, морали - неперемное условие формирования личности молодых людей, и суд, со своей стороны, предпринимает для этого все необходимые меры.

Однако, соблюдая дифференцированный подход к судопроизводству по делам несовершеннолетних, нормами Международного права установлено, что дело в отношении несовершеннолетнего подсудимого может быть рассмотрено судом в открытом или закрытом судебном заседании. Пункт 8.1. "Пекинских правил" говорит о том, что "право несовершеннолетнего должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации". Принципы и конкретные случаи ограничения доступа в зал судебного заседания, в основных своих положениях совпадают с общепризнанными нормами международного права.

В соответствии со ст. 19 УПК закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. При этом не имеет значения, достиг ли подросток к моменту рассмотрения судом дела восемнадцати лет. Основанием для рассмотрения дела в закрытом судебном

заседании является наличие хотя бы одного подсудимого, совершившего преступление в возрасте до 18-ти лет.

Положение ст. 18 УПК всецело соответствует п. 8.1. "Пекинских правил", в котором сказано, что "право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации". Однако в данных правилах предусмотрен п. 8.2., где сказано, что "в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Гласность в рамках правосудия по делам несовершеннолетних должна все же учитывать соотношение воспитательных и охранительных задач этой своеобразной юрисдикции. Приоритет следует отдавать охранительным функциям правосудия...¹ - пишет Э.Б. Мельникова. Это еще раз подтверждает высказанную выше мысль о том, что деятельность суда в обусловленном направлении, должна вытекать, прежде всего, из интересов защиты личности несовершеннолетнего.

К вопросу об особенностях конфиденциальности процесса тесно примыкает вопрос о целесообразности выездных судебных сессий. Дело в том, что позиция ученых в данном направлении неоднозначна. Вот как по этому поводу писала Н.И. Гуковская: "Именно в выездном заседании достигается наивысший предупредительный эффект судебного процесса, поскольку при этом оказывается воспитательное воздействие на большую группу людей".²

Очевидно, что и в данном случае суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела. В случае, если он сочтет полезным проведение выездной сессии, то такое проведение возможно. Если же, оценив подростка с психологической точки зрения на основании консультации психолога, суд не сочтет возможным проведение такой сессии, то суд по своему усмотрению должен иметь возможность не только отказаться от выезда, но и провести

¹ Мельникова Э.Б. Указ соч. С.76.

²Ширинский С. О выездных судебных заседаниях. //Российская юстиция. - 1996. - №4. - С. 41.

разбирательство в закрытом заседании.

Обратимся к зарубежному опыту. В английском уголовном процессе "заседания судов по делам несовершеннолетних в принципе не являются публичными".¹ В зал судебного заседания допускаются только члены суда и его должностные лица, стороны, участвующие в деле и заинтересованные лица, представители прессы и другие лица, которым суд разрешит присутствовать в зале заседания. Хотя и допускается присутствие журналистов на судебном процессе, публикация их репортажей о несовершеннолетнем подсудимом строго ограничена. Никакой репортаж не может включать в себя сведения об имени, месте проживания несовершеннолетнего, то есть такие сведения, которые могут привести к установлению личности подростка. Однако в случае, если суд признает, что участие общественности в судебном процессе будет только полезно несовершеннолетнему, данные правила могут не приниматься во внимание.

Восприятие несовершеннолетним отдельных обстоятельств дела может также отрицательно повлиять на его психическое развитие. В этом случае суд, выслушав мнение защитника, законного представителя подсудимого и заключение прокурора, вправе своим определением удалить несовершеннолетнего из зала судебного заседания на время исследования таких обстоятельств. Приняв данное решение коллегиально, суд выносит мотивированное определение, с занесением его в протокол судебного заседания (в порядке ст. 561 УПК).

Необходимость участия психолога на протяжении всего уголовного процесса и во всех следственных действиях, в которых участвует несовершеннолетний, а не только в допросах, объясняется тем, что специалисту требуется относительно длительный промежуток времени для того, чтобы дать более или менее достоверную оценку личности несовершеннолетнего. Участие психолога на предварительном следствии и в судебном разбирательстве позволит не только преодолеть психологический

¹Яковлев А.М. Указ соч. - С.64.

барьер, но и позволит суду на основе рекомендаций психолога применить более эффективное и справедливое наказание.¹ Кстати, в ст. 539 МУТТК указывается, что педагог или психолог участвуют во всех следственных действиях.

С учетом того, что существо принципа состязательности процесса несет в себе разделение основных процессуальных функций, то суд, являющийся органом государственной власти, наделенный полномочиями вершить правосудие, т.е. разрешать дело по существу, и должен быть исключительно как субъект процесса, осуществляющий функцию разрешения дела. Закон строго разграничивает функции обвинения, защиты и правосудия (ст. 12, 28 УПК) и под угрозой безусловной отмены приговора исключает совмещение функций обвинения и разрешения дела

Размежевание процессуальных функций образует ту основу состязательности, по которой и осуществляется судебное разбирательство, где решается вопрос о виновности и наказании. Признание права на состязание, это право использовать равные средства и возможности для решения стоящих перед ними задач. А это означает, что право предоставляется как обвинению, так и защите отстаивать на равных основаниях свою точку зрения перед судом. Если сегодня, следователь на предварительном следствии выполняет функцию обвинения и сам же принимает решения по всем вопросам движения дела, то функцию защиты при отсутствии равных прав и возможностей по сбору и представлению доказательств у обвиняемого и его защитника, не представляется возможность считать, что состязательность распространяется и на стадию предварительного расследования.²

В этой связи представляется необходимым рассмотреть весьма существенный вопрос, связанный с деятельностью защитника и прокурора в уголовном процессе. Поскольку прокурор формулирует сущность обвинения

¹Рогозин Д. А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. - Оренбург, 2001. - С.72.

²Гуськова А.П. О спорных вопросах российского правосудия.//Российский судья.-2001.-№3.-С8.

в специальном акте, именуемом обвинительным заключением, на основании которого в последствии проводится судебное разбирательство, представляется необходимым предоставить защитнику таким же образом формулировать обстоятельства оправдывающие несовершеннолетнего в защитительном заключении, как это предлагает делать Л.В. Кречетова.

Надо полагать, что такое предложение заслуживает внимания. Об этом высказывались также и другие авторы.¹ Стало быть, полезность его привлекает внимание исследователей и не напрасно. Если иметь ввиду, что все участники судебного следствия изначально связаны тем, что изложено в обвинительном заключении, и не осведомлены с позицией защиты, то присутствует уже некоторый дисбаланс. А между тем, защитник - адвокат имеет свое видение вопросов об обвинении, о доказательствах, положенных в его основу, о виновности (невиновности) подсудимого и другим вопросам предмета уголовно-процессуального доказывания. Поэтому, в целях усиления гарантий права обвиняемого на защиту, было бы полезным иметь ввиду и противоположную точку зрения - мнение противоположной стороны - стороны защиты. Действительно, необходимо предоставить адвокату такую возможность хотя бы потому, что "суд об отношении обвиняемого к предъявленному обвинению на стадии назначения судебного разбирательства узнает из материалов дела, но не знает, как защита относится к доказательствам, положенным в основу обвинения". Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу... систематизируя исходную информацию по определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда.²

Закон устанавливает обязательное участие защитника в судебном разбирательстве дела несовершеннолетнего. Фигура защитника важна не

¹Резник В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии. Автореф. канд. дисс. Краснодар, 1998. - С. 10.

²Еникеев МИ. Указ. соч. - С. 299-300.

только в стадии предварительного расследования, но и в стадии судебного разбирательства в целях реализации принципа состязательности в уголовном процессе и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Однако уголовно-процессуальным законом не предусмотрено обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела несовершеннолетнего подсудимого. Тем не менее, в п.3 Приказа Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 11 мая 2004 г. № 21 "О повышении результативности и влияния участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах", указано, что необходимо "обеспечить поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних...".¹ Очевидно, что тем самым прокуратура стремится максимально обеспечить правоохранительную функцию - защиту прав несовершеннолетнего, поскольку, всемерно способствуя всестороннему исследованию обстоятельств дела, правильному его разрешению, поддерживая государственное обвинение, прокурор, безусловно, выполняет весьма важную государственную функцию в уголовном судопроизводстве, направленную, прежде всего, на охрану прав и законных интересов человека.

Таким образом, закон устанавливает обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетнего в каждом случае, обязательное же участие противоположной стороны (прокурора) в судебном заседании законом не закреплено. Следовательно, вопрос о вызове прокурора в судебное заседание суд решает по-разному, исходя из результатов анализа личности несовершеннолетнего.

С учетом специфики личности несовершеннолетнего представляется, что не во всех случаях возникает острая необходимость участия прокурора в судебном заседании. Думается, что главенствующую роль в решении данного вопроса должен играть суд, т.е. если судья решит, что участие прокурора в судебном процессе нецелесообразно, по мотивам негативного воздействия на

¹ Сборник Приказов Генерального прокурора Республики Узбекистан. Т., 2005. – С.257.

психику несовершеннолетнего подсудимого, он должен иметь возможность отказать в участии обвинителя в деле. Причем существенную консультативную помощь в решении данного вопроса должен оказывать специалист-психолог.

Представляет интерес и такой существенный момент, связанный с деятельностью защитника и относящийся к отмене приговора, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. В случае, если адвокат в уголовном процессе защищал интересы двух несовершеннолетних подсудимых с конкурирующими интересами, то вынесенный судом приговор подлежит отмене как вынесенный с существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства.

"Специфика рассматриваемой категории дел должна учитываться следователем и судом при решении вопроса о возможности одновременной защиты одним и тем же лицом по одному делу нескольких несовершеннолетних обвиняемых или несовершеннолетнего и взрослого. Как правило, такая ситуация нежелательна из-за возможностей противоречий интересов".¹

Возможно, что законодателю предстоит в будущем рассмотреть вопрос о запрещении защитнику защищать интересы более одного подсудимого. Это сделать необходимо, во-первых, для того, чтобы вопрос с конкуренцией интересов несовершеннолетних подзащитных не возникал, а во-вторых, чтобы адвокат имел возможность вникнуть в индивидуальные особенности дела и самого несовершеннолетнего с тем, чтобы иметь возможность наиболее реально обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В соответствии со ст. 52 УПК отказ несовершеннолетнего подсудимого от защитника не обязателен для суда. Данная формулировка представляется несколько "расплывчатой" и неоднозначной. Действительно, правоприменитель может истолковать данную статью как возможность

¹Гуковская Н.И. Долгова А.И. Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. - С.40-41.

несовершеннолетнего отказаться от защитника и остаться вовсе без него, а суд, следователь, прокурор на свое усмотрение решают вопрос об отказе или удовлетворении данного отказа.

Думается, что ч.2 ст. 52 УПК следует изложить в новой редакции: "Отказ от защитника в случаях, предусмотренных пунктами 1, 4 и 8 ст. 51 настоящего Кодекса, не обязателен для суда или, соответственно, для следователя или прокурора. В случае удовлетворении ходатайства обвиняемого (подсудимого) о замене защитника следователь, прокурор или суд обязаны обеспечить участие другого защитника".

3.2. Участие в судебном заседании родителей, законных представителей и иных лиц

Для выяснения обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних (ст. 548 УПК), для реализации защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, в судебное заседание вызываются родители или законные представители подсудимого (ст. 549 УПК).

Перечень лиц, которые могут быть законными представителями, является исчерпывающим.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет суду возможность при необходимости допросить законного представителя в качестве свидетеля. Ведь по смыслу закона следует, что родители могут быть допрошены по общим правилам УПК. "Свидетельский иммунитет - насущная проблема нормотворчества. Ее положительное решение наполнило бы уголовный процесс в целом и институт законного представительства в частности необходимым нравственным содержанием. Особую неприглядность эта ситуация приобретает тогда, когда родители вынуждены свидетельствовать против своих детей..."¹

¹ Панкратов В. О свидетельском иммунитете законных представителей.//Российская юстиция. - 1993. - № 7. - С.25.

По данной проблеме, правильно было отмечено Г. Абдумажидовым: согласно нормам о доказательствах и доказывании правило, гласящее, что «Близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть допрошены в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого только с их согласия» (ст. 116 УПК), связано с общепризнанным в международном праве свидетельским иммунитетом. Однако Кодекс, содержит противоречащее этому положению правило о том, что «Законный представитель может быть допрошен в качестве свидетеля» (ч.3. ст. 61 УПК). Поскольку таким представителем, прежде всего, являются родители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, налицо явная коллизия, которая, несомненно, должна быть устранена. Вместе с тем, следует решить вопрос о допустимости допроса лиц, заменяющих родителей. Представляется, что они, как и родители, могут быть допрошены исключительно об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и не обязаны давать показания относительно обстоятельств совершенного им деяния.¹

Картина вдвойне выглядит неприглядной с морально-этической точки зрения, когда один из родителей несовершеннолетнего предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний, одновременно являясь законным представителем и гражданским ответчиком. В данном случае, помимо аспектов, указанных выше, рождается еще и личный интерес, и, выступая в суде в качестве свидетеля, законный представитель не только свидетельствует против своего ребенка, но и против самого себя.

Поэтому необходимо говорить о праве законного представителя выступать свидетелем в судебном процессе, во-вторых, предупреждать законного представителя об ответственности за дачу ложных показаний нельзя, ибо ложные показания в данном случае являются позицией защиты своего ребенка. Поскольку законный представитель не удаляется из зала

¹ Абдумажидов Г. Ювенальные нормы в Уголовно-процессуальном Кодексе Узбекистана. // Хукук. Право. Law. 2005. №№ 4-6. - С. 48-51.

судебного заседания, он должен быть допрошен в числе первых свидетелей.

В случае, если присутствие законного представителя может негативно повлиять на подсудимого, суд вправе своим мотивированным определением либо полностью устранить его от участия в судебном заседании, либо ограничить его от участия в той или иной части судебного заседания. Эта исключительная норма закона применяется тогда, когда одно и то же лицо по делу является, например, законным представителем и гражданским ответчиком, несущим материальную ответственность за ущерб, причиненный подсудимым. Однако, как видится, в уголовно-процессуальном законе есть существенный недостаток, дело в том; что в УПК нигде не сказано, имеет ли право суд при удалении законного представителя допустить к участию в деле другого законного представителя. Думается, что суд не только имеет право, но и обязан сделать это.

Участие в судебном заседании законного представителя не означает, что необходимость участия защитника в рассмотрении дела судом отпадает. В научных кругах принято говорить о "двойной" защите несовершеннолетнего подсудимого со стороны законного представителя и адвоката. "Именно сочетание участия в деле законного представителя и защитника создает максимальные гарантии защиты законных интересов несовершеннолетних".¹

При решении вопроса, что представителям предприятий, организаций и учреждений необходимо предоставить право выполнять роль общественного защитника, а не только принимать участие в исследовании доказательств и выступать в качестве свидетеля. Он должен иметь возможность принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение о смягчающих ответственность или оправдывающих подсудимого обстоятельствах, а равно о возможности смягчения наказания несовершеннолетнему и т.д. В этом случае мы будем иметь уже не так называемую "двойную" защиту

¹ Гуковская НИ., Долгова АИ., Миньковский Г.М. Указ соч. - С.45.

несовершеннолетнего, т.е. защиту силами адвоката и законного представителя, а в необходимых случаях и "тройную" защиту. Если, конечно, суд сочтет необходимым вызвать представителя общественной организации, предприятия, учреждения в судебное заседание, поскольку широкая огласка обстоятельств дела может навредить подростку и окончательно "сломать" его психику.¹

Вывод таков, что судья, рассматривающий дело по обвинению лица, не достигшего 18-тилетнего возраста, должен иметь более обширные возможности по предоставлению права на защиту подсудимому.

Данная норма предусмотрена помимо всего прочего и для реализации воспитательно-профилактической функции суда, поскольку в ст. 551 УПК предусмотрено, что суд вправе вызвать представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя. Это позволит более полно выявить обстоятельства и причины, способствовавшие совершению преступления.

В случаях, если несовершеннолетний состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, ее представитель обязательно должен быть вызван в судебное заседание и допрошен как свидетель о причинах постановки несовершеннолетнего на учет и принимавшихся к нему правовых мерах. Очевидно, что это позволит наиболее полно установить данные о личности несовершеннолетнего и о причинах его противоправного поведения.

Таковыми причинами и условиями, как правило, являются недостаточное воспитание подростка, недостаточный контроль за его поведением в семье, школе, с друзьями. Для установления этих причин необходимо допросить лиц, которые хорошо знают самого несовершеннолетнего и условия его жизни в семье (отношения с родителями, выполнение ими обязанностей по воспитанию и т.д.), поведение несовершеннолетнего в обществе, его

¹ Рогозин Д.А. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних.//Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве. Москва-Оренбург, 1999, - С.52.

интересы. Такими лицами могут быть его соседи, педагог и др. Но для получения более полной картины условий жизни несовершеннолетнего судам, как представляется, необходимо прибегать к помощи комиссий по делам несовершеннолетних, которые, как указывалось ранее, еще на стадии предварительного расследования должны начать сбор информации относительно несовершеннолетнего.

В силу п.4 ст. 548 УПК по каждому преступлению несовершеннолетнего проверяется версия о подстрекательстве или соучастии взрослого, проверяется также, не имели ли место со стороны родителей или других лиц заранее не обещанное укрывательство, приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем и т.д. В данном вопросе суду могут оказать неоценимую помощь представители комиссий по делам несовершеннолетних и органы социального контроля, которые могут собрать сведения об окружении несовершеннолетнего.

Вот как по этому поводу пишет Л.Л. Каневский: "Могут ли органы предварительного следствия и суд, не обладая такими глубокими специальными познаниями и не имеющие возможности всесторонне исследовать несовершеннолетнего преступника, принять единственно правильное решение, наиболее приемлемое для исправления данного подростка. Безусловно, нет. ...Специалисты, занимающиеся исследованиями в области преступности несовершеннолетних, давно рекомендуют по опыту многих зарубежных стран организовать психодиагностические центры (например, при комиссиях по делам несовершеннолетних в крупных городах), которые будут обеспечивать социально-психологическую диагностику личности подростков, совершивших преступление, и давать органам предварительного следствия и суду прогноз ресоциализации".¹ И это совершенно правильно, и необходимо.

Допрос несовершеннолетнего подсудимого, как известно,

¹Каневский Л.Л. Актуальные вопросы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних //Правоведение. - 1999. - №1. - С. 151-159.

производится несколько в других условиях, чем допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Основная специфика заключается в том, что при допросе в суде, как правило, присутствует большее количество лиц, по сравнению с допросом у следователя. Основная проблема здесь, как представляется, заключается в том, что суд недостаточно часто использует свое право удалить посторонних лиц из зала судебного заседания с тем, чтобы несовершеннолетний давал свои показания в спокойных условиях. Кроме того, если суд выяснит, что на скамье подсудимых рядом с несовершеннолетним находятся другие подсудимые, которые враждебно настроены на несовершеннолетнего, таких лиц также необходимо удалить из зала судебного заседания на время допроса несовершеннолетнего.

С другой стороны, поскольку судебное заседание имеет и воспитательно-профилактическое воздействие, не всегда целесообразно удалять "посторонних" из зала судебного заседания. Суду довольно сложно без помощи детского психолога решить вопрос о воздействии "публики" на детскую психику, поэтому рекомендация суду специалиста-психолога представляется обязательной.

При постановлении приговора несовершеннолетнему помимо вопросов, перечисленных в УПК, суд обязан обсудить следующие вопросы:

- об условном осуждении несовершеннолетнего;
- о назначении наказания, не связанного с лишением свободы;
- об освобождении от наказания.

Думается в связи с этим, что при постановлении приговора суд должен решить еще один вопрос - какие меры социально-психологического характера

должны быть приняты к несовершеннолетнему, к его образу жизни при условном осуждении либо при ином наказании, не связанном с лишением свободы. Данный вопрос должен разрешаться в виде возложения на социальную службу по защите детей обязанности по разработке

индивидуальной программы по социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего.

Дело в том, что при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, за исключением такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, суд вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего. Однако, в случае привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и назначения к нему наказания, не связанного с лишением свободы, либо с его условным осуждением, суд не имеет возможности принять такое решение.

При вынесении оправдательного приговора в отношении несовершеннолетнего, как представляется, суд должен принять меры к восстановлению справедливости и к социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего. Как правильно подчеркивает Л.М. Володина, суд, вынося оправдательный приговор, либо специальное решение суда о реабилитации, одновременно должен обязать конкретное должностное лицо либо соответствующие органы, осуществляющие уголовное преследование, предпринять конкретные действия, направленные на полную реабилитацию и принести пострадавшему официальные извинения за причиненный вред.¹

Судебные прения позволяют суду более полно сформировать свое внутренне убеждение по рассматриваемому делу. Уголовно-процессуальным законом законному представителю несовершеннолетнего не предоставлено право участвовать в судебных прениях. В научно-практической литературе высказывается мнение, что "... давая объяснения, заявляя ходатайства, он (законный представитель) имеет возможность сообщить свое мнение о доказанности обвинения, причинах и условиях преступления, смягчающих

¹Каневский Л.Л. Актуальные вопросы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних //Правоведение. - 1999. - №1. - С. 151-159.

обстоятельствах".¹

С такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку, заявляя ходатайства и давая объяснения в ходе судебного разбирательства, законный представитель еще не имеет возможности предполагать о содержании выступления в судебных прениях обвинителя и потерпевшего. Если уж говорить об окончательной состязательности сторон, то законному представителю, как полноправной стороне уголовного судопроизводства, необходимо предоставить право выступать в судебных прениях. Только в этом случае суд будет иметь возможность наиболее объективно усвоить обстоятельства рассматриваемого дела, а несовершеннолетний подсудимый, в свою очередь, будет чувствовать за собой полную защиту не только адвоката, но и законного представителя.

¹Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под общ. ред. В.М. Лебедева. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М., 1997. - С.788.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе рассматривались комплексная основа производства по делам несовершеннолетних, что позволит наиболее полно и всесторонне реализовать право несовершеннолетнего на защиту его прав и законных интересов, предупредить его от совершения правонарушений и способствовать его социализации.

Чтобы сделать такой вывод, был исследован исторический и зарубежный опыт производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также опыт некоторых стран СНГ, кроме того, проведен анализ уголовно-процессуального законодательства с учетом социально-психологических особенностей несовершеннолетних. На основе правового анализа исторического и зарубежного опыта и мнения современных исследователей, доказана необходимость введения в Республике Узбекистан ювенальной юстиции, которая должна иметь целью своей деятельности защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи при разрешении гражданских, административных и уголовных дел, связанных как с их воспитанием, так и совершаемыми ими правонарушениями, предупреждение несовершеннолетних от совершения правонарушений, обеспечение социализации личности детей в максимально благоприятных условиях их жизни. Такая юстиция должна совмещать в себе помимо органов, расследующих и разрешающих уголовные дела, органы, осуществляющие социальную и психологическую поддержку несовершеннолетнего, а также консультирование вышеуказанных органов по вопросам особенностей личности несовершеннолетнего.

Поэтому, при судах по делам несовершеннолетних, а пока они не созданы, при районных судах, необходимо создание социально-психологических отделов. Поскольку, ключевыми фигурами в уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних должны

являться на ряду со следователем, прокурором, судом, такие специалисты, как педагог, психолог и социальный работник, то они должны участвовать в процессуальной деятельности с момента возбуждения уголовного дела вплоть до исполнения приговора. При этом, при постановлении приговора, судья должен возложить обязанность на данных специалистов составления индивидуальной программы по социализации несовершеннолетнего.

Принципиальной особенностью в деятельности ювенальной юстиции должна стать возможность руководствоваться не только возрастными характеристиками при решении вопроса о применении более "гуманных" норм закона, но и учитывать иные социально-психологические особенности личности несовершеннолетних. Для этого, необходимо включить в УПК Республики Узбекистан требование об обязательном проведении психологической экспертизы несовершеннолетнего, и более детальном исследовании личности несовершеннолетнего, уделяя особое внимание при этом, специфике его характера, мотивов поведения, мировоззрения, социальной ориентации, какие лица его окружают, в какой семье он воспитывался и т.д. Необходимо это делать не только для тщательного изучения личности несовершеннолетнего, но и для более полного выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, с тем, чтобы своевременно устранить данные обстоятельства. Для этого необходимо предусмотреть в законе, что при обнаружении указанных выше обстоятельств, следователь, суд должны немедленно указать на необходимость их устранения и осуществить жесткий контроль за исполнением данного решения.

Только при таких условиях уголовно-процессуальная деятельность всецело будет отвечать требованиям о защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Такая защита будет реализована лучшим образом, если деятельность следователя, прокурора, суда будет способствовать социализации несовершеннолетнего и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Поэтому, деятельность по

предупреждению преступлений несовершеннолетних органов предварительного следствия, прокурора и суда, должна являться безусловной и неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с этим, был исследован вопрос о наделении органов предварительного следствия и суда более действенными профилактическими мерами воздействия на несовершеннолетнего, то есть, предания уголовному процессу в отношении несовершеннолетнего профилактического характера. Для этого, в УПК Республики Узбекистан необходимо предусмотреть норму, позволяющую органу предварительного следствия, прокурору, суду в случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый по условиям жизни и воспитания не может быть оставлен в прежнем месте жительства, по постановлению следователя, санкционированному прокурором, или по постановлению суда он может быть помещен в специальное детское учреждение.

Кроме этого, следует внести следующие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан:

1. Как закреплено в ст. 116 УПК, «Близкие родственники подозреваемого, обвиняемого, подсудимого могут быть допрошены в качестве свидетелей или потерпевших об обстоятельствах, касающихся подозреваемого, обвиняемого только с их согласия», связано с общепризнанным в международном праве свидетельским иммунитетом. Однако Кодекс, содержит противоречащее этому положению правило о том, что «Законный представитель может быть допрошен в качестве свидетеля» (ч.3. ст. 61 УПК). Поскольку таким представителем, прежде всего, являются родители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, налицо явная коллизия, которая, несомненно должна быть устранена.

Вместе с тем, следует решить вопрос о допустимости допроса лиц, заменяющих родителей. Представляется, что они, как и родители, могут быть допрошены исключительно об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и не

обязаны давать показания относительно обстоятельств совершенного им деяния

2. Также следует внести дополнения по следующим основаниям, как:

1) Исчислять срок задержания с фактического его момента, а не со времени доставления задержанного в правоохранительный орган, точно указывая время задержания в протоколе задержания;

2) Уведомлять об этом членов семьи, место работы задержанного несовершеннолетнего в течение 6 часов;

3) Допросить несовершеннолетнего подозреваемого не позднее 3 часов с момента его задержания;

4) Жалоба задержанного, а равно представление прокурора о заключении несовершеннолетнего под стражу должно рассматриваться судом в срок не позднее трех суток со дня их получения с приглашением в судебное заседание прокурора, задержанного и его защитника.

И, наконец, поскольку, как видно, производство по делам несовершеннолетних имеет свои особые задачи и специфичный субъектный состав, необходимо предать производству по делам несовершеннолетних статус "особого производства".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды Президента Республики Узбекистан

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса// По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. – Т.: «Ўзбекистон», 1998. – С. 85-86.

2. Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона. Доклад ан VIсессии Республики Узбекистан второго созыва // За безопасность и мир надо бороться. Т. 10. – Т.: «Ўзбекистон», 2002. – С. 26-50.

3. Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане// Избранный нами путь – это демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11. – Т.: «Ўзбекистон», 2004. – С. 3-43.

4. Каримов И.А. Наша главная цель – неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни. Доклад на торжественном собрании, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан. Народное слово, 2007. 8 декабря.

5. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. (Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан). Народное слово, 2010. 13-ноября.

6. Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. (Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан). Народное слово, 2010. 13-ноября.

7. Каримов И.А. Узбекистан на пороге к достижения независимости:.. – Т.: Узбекистан, 2011. -С440.

**Международно-правовые, законодательные, ведомственные и
нормативные акты**

1. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. 2003 г.
2. Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 г. 44-ая сессией Генеральной ассамблеи ООН.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") (приняты на 96 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.95 г.). //Российская юстиция, 1994 г. №№ 12-14.
4. "Основные положения роли адвокатов" (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. В Нью-Йорке) //Российская юстиция, 1995 г., №20.
5. Закон Республики Узбекистан "О судах" (в новой редакции) // Новые законы Узбекистана. Вып. 23. -Т.: Адолат, 2000. - С. 115-152.
6. Закон Республики Узбекистан "О прокуратуре" (в новой редакции) // Новые законы Узбекистана. Вып. 25. -Т.: Адолат, 2001. -С. 94-121.
7. Закон Республики Узбекистан "Об адвокатуре". // В кн. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О нотариате». - Т.: Адолат.1997.- С. 53-62.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года. - Т.: Адолат, 2004. -282 с.
9. Комментарий к уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан - Т.: Адолат, 2000.-825 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 30.06.99. Минск. 2000 г.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 01.01.98. Алматы. 1998 г.
12. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1997 г. "О практике применения законов, обеспечивающих

право на защиту" // Конун номи билан. 1997. № 1-2. -С. 127-131.

13. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.09. 2000 г. №360 «О совершенствовании деятельности комиссий по делам несовершеннолетних».

14. Приказ МВД Республики Узбекистан № 240 от 19 сентября 1994 г. "Сведения о нарушениях служебной дисциплины и законности среди сотрудников органов внутренних дел Республики Узбекистан".

15. Приказ МВД Республики Узбекистан. №-413 от 30 ноября 1993 г. «Об утверждении Положения о Следственном управлении МВД Республики Узбекистан и организации работы следственных аппаратов".

16. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорларининг тўплами. 1991-1997: Икки жилдли. 1-жилд / Тахрир хайъати: У. К.Мингбоев (рахбар) ва бошқ./ . -Тошкент, 1997.-256 б.

17. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорларининг тўплами. 1991-1998: Икки жилдли. 2-жилд / Тахрир хайъати: У.К. Мингбоев (рахбар) ва бошқ. - Тошкент, 1999.-400 б.

18. Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруқлари Тўплами. Т., 2005. 567 с.

19. Вояга етмаганлар: қаровсизлик ва ҳуқуқбузарликнинг олдини олиш долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция муаммолари. Т., 2005, 160 б.

2. Специальная литература.

1. Абдумажидов Г. Ювенальные нормы в Уголовно-процессуальном Кодексе Узбекистана. // Хуқук. Право. Law. 2005. №№ 4-6. - С. 48-51

2. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей: (социально-психологические особенности). - М., 1993. - 256 С.

3. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб., 2000. - 352 С.

4. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы.//Российская юстиция. - 2000. - №7. - С.51.

5. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: ТГУ, 1999. -107 С.

6. Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве. - Москва-Оренбург, 1999. 108 С.

7. Гуськова А.П. Основания использования специальных познаний в области психологии и психиатрии при рассмотрении и разрешении судами уголовных дел//Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве. Учебное пособие. - Оренбург, 1999 г. - С.9.

8. Гуськова А.П. Суд и подросток. - Челябинск, 1989.

9. Еникеев З.Д. Правовые проблемы участия общественности в борьбе с преступностью //Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материал Всероссийской научно-практической конференции. 22-23 апреля 1999г. - Екатеринбург, 1999. - С.45-48.

10. Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних.// Российская юстиция. - 2000. - №10. - С.23.

11. Зарипов З.С. Некоторые вопросы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних – одна из причин вовлечения в преступную деятельность. Вояга етмаганлар: қаровсизлик ва ҳуқуқбузарликнинг олдини олиш долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция муаммолари. Т., 2005, - 160 с.

12. Каневский Л.Л. Актуальные вопросы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних //Правоведение. -1999. - №1. - С. 151-159.

13. Каневский Л.Л. Всестороннее изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя – важное условие эффективности предварительного следствия // Современная преступность: состояние,

тенденции, средства преодоления. - Екатеринбург, 1999. - С. 308.

14. Каневский Л.Л. Проблемы обеспечения прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых //Россия в Совет Европы: проблемы применения норм о защите прав человека. Материал международного семинара с 17-18 сентября 1997 г. - Екатеринбург, 1998. - С.

15. Каневский Л.Л. Проблемы организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. - Уфа, 1978.

16. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982.

17. Кузнецова Н.Ф. Профилактическая функция уголовного закона. //Уголовное право. -1998. - №1. - С. 11-20.

18. Макаренко И.А. Этика допроса несовершеннолетнего обвиняемого //Южноуральские криминалистические чтения. - Уфа, 1999.- №7. - С.161.

19. Медведев Г.П. Этика социальной работы. - М., 1999. -155 С.

20. Мельникова Э.Б. Судебная реформа в России и проблема правосудия по делам несовершеннолетних.//Судебная власть: Надежда и реальность, сб. Научных статей. - М.,1993. - С.91.

21. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. М., 2000г. 272 С.

22. Николюк В.В. Концептуальные вопросы правового регулирования производства по делам несовершеннолетних в новом УПК РФ // Вопросы применения уголовно-процессуального законодательства: Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1993.

23. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних: Учебное пособие / Лукьянчиков Е.Д.. Киев, 1990.

24. Попов А.Н. Предмет доказывания в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск;, 1999. Ч. 1.

25. Производство с участием несовершеннолетних: Учебное пособие /

Николюк В.В. Омск, 1998.

26. Рогаткин А., Петрухин И. О реформе уголовно-процессуального права.//Законность. - 1996. - №2. - С. 39.

27. Рогозин Д.А. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних.//Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве. Москва-Оренбург, 1999. -108 С.

28. Рогозин Д.А. Защита прав несовершеннолетних в уголовном процессе //Актуальные проблемы экономики и финансов в России. - Челябинск, 2000. - 184 С. 120.

29. Рогозин Д.А. Некоторые особенности производства предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних.//Проблемные вопросы законотворческой деятельности и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия. Оренбург, 2001. - 232 С.

30. Рогозин Д.А. Социально-правовые и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Учебное пособие. - Оренбург. 2001.-104 С.

31. Саркисянц Г.П. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в суде. Ташкент. 1985.

32. Стрёмовский В.А. Эффективные меры обеспечения права обвиняемого на защиту на предварительном следствии. // Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого. - Кемерово, 1983. - С.51.

33. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. Монография. - Ижевск, 1999. -160 С.

34. Уголовная ответственность несовершеннолетних. /Под ред. В.П. Кашепова. - М., 1999. -160 С.

35. Уголовно-процессуальное право /Под ред. ПА. Лупинской. - М., 2007. - С. 590

36. Филиппов В. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы. // Российская юстиция. - 2000. - №7. - С.43.
37. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства Т.1-551 С, 2. - 605 С. Издательство "Альфа". - Санкт-Петербург, 1996.
38. Фомин М. Оценка адвокатом обоснованности ареста. // Российская юстиция. - 2000. - № 4. - С.38.
39. Хисматуллин Р. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. - 1999. - № 12, С. 12.
40. Хисматуллин Р. Семейные суды по делам несовершеннолетних. // Российская юстиция. - 2000. - №3. - С.37.
41. Холикулов У.Ш. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилиги бўйича вояга етмаганларга жазо тайинлаш муаммолари. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Т., 2006. 24 с.
42. Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
43. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. - М., 1997. -310 С.
44. Шамардин А.А. Законодательное установление принципов уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в свете проблемы предупреждения подростковой преступности. // Вестник молодой науки Урала. - Оренбург, 1999. - С. 103.